Николай Реунов

На грани жизни и смерти…



Николай Реунов

На грани жизни и смерти...

«Автор»
2026

Реунов Н.

На грани жизни и смерти... / Н. Реунов — «Автор», 2026

Мой отец в шестнадцать лет пошёл на войну бить немцев. После войны он на Украине бил бандеровцев, был тяжело ранен. На Украине встретил мою маму женился на ней, прожили они вместе три месяца, отец в двадцать шесть лет трагически погиб. После его гибели родился я. Я не верил, что у меня как у всех детей нет рядом отца. Ждал, что он придёт, но он не приходил. Приходил только в моих снах и говорил: Здравствуй сын я живой, а то что меня нет с вами не беда, я оттуда... смотрю на вас... Живи люби маму, ты теперь несёшь ответственность перед ней за нас двоих. Нам с мамой было очень тяжело без отца, я старался как мог... но разве сын, пусть даже любящий сможет женщине заменить без времени, ушедшего на небеса, любимого мужа...

© Реунов Н., 2026
© Автор, 2026

Николай Реунов
На грани жизни и смерти...

Николай Реунов

На грани жизни и смерти…

Из серии «Судьба, или Бог не даёт нам по жизни непосильный крест...».
Часть II



г. Волгоград

Вторую часть книги: «Судьба. Или Бог не даёт нам по жизни непосильный Крест...»
я посвящаю своему отцу, честному, смелому, русскому парню, которого, я, так же, как и он
меня, никогда в этой жизни не видели…
Благословил написание этой книги:
Настоятель храма ***«Святителя***
Николая Чудотворца»*, иерей,*
капеллан – ***Лихолетов Николай***
Адрес: г. Волгоград, пос. им. Тулака,
ул. Туркменская, 15 Д

Книга – воспоминаний: «Судьба. Или Бог не даёт нам по жизни непосильный Крест…»

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно;
не уважать оной есть постыдное малодушие»
(А.С. Пушкин)
«Плох тот народ, который не помнит,
не ценит и не любит своей истории!»
(В. Васнецов)
«Не зная прошлого, нельзя оценивать настоящее,
предвидеть будущее…» и «Не помня героического
прошлого нет надежды на лучшее будущее»

Часть II. О судьбе простого, честного, смелого, русского мальчишки, семью которого, новая Советская власть раскулачила, после чего их всех сослали на выселки в голую степь.

О судьбе русского юноши, у которого гестаповцы расстреляли отца и он, чтобы отомстить за отца в 17-ть лет ушёл на фронт, чтобы там беспощадно бить врага.

О судьбе уже не мальчишки и не юноши, а повзрослевшего, закалившегося в боях молодого парня у которого, сначала на войне с немецкими оккупантами, а после победы в Великой Отечественной войне, это уже было на территории Западной Украины, в борьбе против «нелюдей» - бандеровцев, где он также проливал свою кровушку, так быстро и незаметно для него прошёл трудный, боевой, юношеский возраст.

За столь короткий период своей жизни он успел получить несколько ранений на войне с немцами, также он был несколько раз ранен уже в мирное для нашей страны, но не для него, время, а после последнего, тяжёлого ранения был комиссован по состоянию здоровья. Вернувшись к мирной, гражданской жизни он женился и так мечтал о прекрасном…. Но, увы… как говорится в пословице: «Человек предполагает, а Бог располагает…», он, так и не успев познать всех прелестей и тяжестей мирной жизни, в возрасте 26-ти лет, трагически погибает…

В этой части книги я постарался написать все, по крайней мере, все то, что известно мне о судьбе моего отца – **Реунова Николая Петровича**, а также о его и естественно о моих родных.

Вступление: Мои предки по линии моего отца были выходцы из Царицынской губернии, в последствии переименованной в Сталинградскую, а затем в Волгоградскую обл. Верхне-Курмоярского, затем переименованного в Ворошиловский и Октябрьский район, село Васильевка *(ранее имевшего название: Мишко-Васильевка, хутор 8-е Марта)*. Нашу фамилию в попадавших мне для ознакомления, архивных документах, писали кто как, по-разному, в одних писали Реунов, в других Ревунов, также были документы, в которых и вовсе написано Рунов.

Я, моя дочь Оксана с внучкой Миланой, моя мама – Реунова Мария Семёновна, жили и живём в Волгограде, правда пока я писал эту книгу мой единственный родной и любимый человек моя мама после непродолжительной болезни, 18-го января 2019 года, в 12 часов дня, на 88-м году своей нелёгкой жизни, скончалась. Да простит все её прегрешения наш Господь Бог и да будет ей Царствие Небесное, вечная ей память и вечный покой...

А до этого, когда я, 3-го марта 2017 года принял решение и начал писать эту книгу воспоминаний, у меня все было хорошо, я был жив, здоров и, наверное, счастлив, все было здорово, к тому же сегодня, 3 марта день рождение моей внученьки Миланы *(крещённой под именем Анна. Кстати если помните, прочитав первую часть книги, вы помните, что такое же имя по жизни было у моей бабушки- Ганны, мамы моей мамы. Царствие ей небесное)*.

В семье моей дочки Оксаны и её мужа, Анатолия все хорошо, они воспитывали свою драгоценность, дочурку – Милану, все живы, здоровы, а это для меня самое главное.

Конечно же, пока я писал книгу, на сегодня, январь 2024 год, много, что изменилось, за этот период времени, подросла Милана которой 3-го марта 2024 года исполнится 10-ть лет.

К сожалению, прожив совместной с Оксаной много лет, 1 июня 2022 года, как раз в этот день все отмечали праздник «День детей», Анатолий, будучи в Санкт Петербурге около 15-ти часов, в возрасте 46 лет умирает. Диагноз – оторвался тромб…

Оксана не долго была одна, познакомившись в Волгограде, с холостым парнем, коренным жителем Москвы, одного с Оксаной возраста, выходит за него замуж.

В совместном браке, Оксана, 14 марта 2021 года, рожает мне вторую внучку, которой она с мужем дали имя – Майя.

Так, что и тут, в этом плане, вроде бы у моих близких, родных все хорошо, а если все хорошо, значит и у меня, тем более все хорошо. Мне, я думаю грех жаловаться на свою жизнь, ведь я жив, здоров, у меня есть женщина, с которой я живу, любимая дочь Оксана, внучки: Милана и Майя, зять Андрей *(хоть и второй)*, не знаю, как впредь у меня с ним сложатся наши отношения...

Про всё это я подробно описываю в третьей части книги, обо мне…

К сожалению, пока я писал книгу, по причине прекращение деятельности предприятия *(хозяева предприятия в котором я работал были москвичи и они, по каким-то причинам решили ликвидировать предприятие)*, в сентябре 2018 года, я потерял работу, а так хотелось ещё поработать, ведь я в то время был полон сил и энергии и смог бы принести пользу обществу, своей семье и продолжать работать, но увы.

Так я, по воле случая, с 2018 года остался без работы, а найти в наше, нестабильное время новую, более-менее подходящую работу, в нашем городе - Волгограде, очень трудно, к тому же, когда тебе уже 65, а сейчас и вовсе 70 плюс.

Поймите меня правильно, у меня как, как и у любого нормального человека, естественно, бывают минуты слабости, моменты, когда мне, а это, такое, необычное и непонятное для меня состояние я начинал чувствовать заранее. Вначале я чувствовал, как там, в глубине моей души появлялось, какое-то странное, непонятное чувство, от этого мне становилось как-то не «по себе», где-то там, внутри, как будто бы что-то «трепетало» и это, моё, такое непонятное состояние, такое непонятное, тревожное чувство, мне невозможно объяснить словами, в такое время, а особенно когда я чувствовал себя одиноким, не нужным, тогда у меня возникает много к себе вопросов, например, -для чего я жил и живу на этой грешной земле, какое моё в жизни предназначение и т.д. и т.п. ? *(возможно это у меня депрессия…?)*.

Все равно, что бы это ни было и как бы это, такое моё состояние не называлось, я, в такие времена, как-то по-особому чувствовал, что не зря, там, в глубине моей души, что-то происходит, а значит, чему то, толи со мной, толи с моими близкими…, но, чему то, хорошему, толи плохому, обязательно быть.

Естественно, я, как нормальный человек всегда понимал, что когда-нибудь наступит тот, очень болезненный для меня, моей души момент, когда не станет моей любимой мамочки *(и это… пока я писал книгу, свершилось, моя мама 18 января 2019 года умерла)*, так же умрёт ещё кто-то из моих близких, родных, знакомых, и это факт… Но, что, конкретно, в данный момент, на ближайшее будущее ждать мне от жизни, от моей судьбы, что там, впереди ждёт меня, какие ещё жизненные трудности, преподнесённые моей судьбой, мне предстоит преодолеть…?

Конечно же, я знаю точно, пройдёт какое-то время и дальше, со временем, не станет меня, не станет моих близких и родных и это нормально, старое уходит, новое нарождается, растёт и т.д.

Да, свершено верно и вы, уважаемый читатель, будете на сто процентов правы ответив мне: что ничего особенно в мире не изменится после нашей смерти, все будет идти, развиваться своим чередом, а со временем, не дай Бог конечно, наши близкие, родные, не говоря уж о знакомых и вовсе могут забыть о нас и это действительно так, кто ж это, кроме нашего, Господа Бога знает.

А чтобы такого не случилось, ведь согласитесь, обидно будет за то, что после смерти наших предков, смерти моей мамы, моей смерти, моим близким: дочери, внучке, двоюродным братьям и сёстрам, если я не напишу эту книгу, не останется ничего из той, пусть и небольшой, но все же, столь необходимой для них информации о моей судьбе, судьбе моей мамы, судьбах наших предков, об истории нашей семьи, о которой знала моя мама, знаю я.

В противном случае, если я, ещё живой, находясь в здравом уме и памяти, по каким-то причинам не поведаю, не расскажу все то, что известно мне о наших предках, о том, как они жили, любили, за что боролись и страдали, то вся известная мне информация *(история наших семей)* вместе со мной уйдёт в могилу, возможно тогда, вместе со мной и умрёт наш род.

Ведь всем известно, что род человека продолжается и живёт до тех пор, пока живы предки, пока мы живущие на этой грешной земле родственники, друзья, знакомые, помним и не забываем о них …

Как в своё время о народе писал В. Васнецов: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории!», так же эти слова можно и отнести к людям, например, «Плохи те люди, которые не помнят, не знают историй своей семьи, историй своих предков, не чтут исторические ценности …».

Не зря же в народе говорят, что: - наши, физически умершие предки не умирают, живут с нами, защищают нас, до тех пор, пока мы о них помним, пока они остаются в нашей памяти…».

В результате, размышляя на такие, грустные темы, мне порой от таких размышлений становится как-то «не по себе», становится стыдно, что проходит драгоценное время, а я, зная истории моих родственников, молчу. В такие времена у меня появлялось какое-то неприятное чувство, как будто бы я что-то украл, спрятал от своих близких и родных и молчу, не отдаю... После неоднократного прилива таких чувств, постоянно испытывая неприятные для меня ощущения…, я наконец то решился и, для начала начал записывать воспоминания моей мамы пока она ещё была жива *(делал на смартфоне видеозаписи мамы, делал записи её рассказов на диктофон, а добравшись до компьютера, я все это сразу же записывал на электронный носитель. Некоторую информацию: даты и другие важные события я, слушая маму, чтобы ничего не забыть и не перепутать, старался сразу же записывать на бумажном носителе)* в результате чего, я так лично думаю, должна получиться «Книга воспоминаний». Ладно, что это я все о грустном…, хватит грустить, не буду гневить Бога, у меня же, не смотря ни на, что, все прекрасно.

Неужели мне и правда, уже 70 лет, а ведь когда я начал писать книгу мне тогда было 63 года.

Да, конечно это так, годы незаметно для нас летят, летят как одно мгновенье, к сожалению, сегодня с нами на этой грешной земле уже нет в живых много наших близких и родных, нет моей любимой, родной мамочки, также в мир иной ушли почти все близкие и родные мне люди, по материнской и по отцовой линиям, кто умер не так давно, а кто давно.

Очень жаль, что у меня только сейчас появилась эта, так сказать, ностальгия и я задумал писать книгу-воспоминаний, надо было бы этим заняться раньше, когда ещё были живы мои родственники, дядя Вася, дядя Ваня, тётя Дуся, тётя Клава и т.д. которые многое знали и могли бы мне много рассказать интересного из нашей семейной истории, из истории своих родителей, дедушек, бабушек, прадедушек и прабабушек, но увы, как то, по каким то непонятным причинам, все было недосуг, постоянно были какие то дела…

И все же, как в народе говорят: «лучше позже, чем никогда», только сейчас, практически оставшись один после развода с моей женой, когда мы, прожив совместно 28-мь лет, расстались я часто задумывался и задавал себе вопрос: «Эх Коля, Коля, как же это у вас все так плачевно получилось ?…А как же твоя любимая доченька- Оксана ? , ведь ты её так любил, только из-за неё ты ранее не ушёл из семьи и как мог старался ради неё сохранить семью, боялся, что дочь

Оксана, когда ты с женой разведёшься, и твоя жена выйдет повторно замуж за какого ни будь чужого мужика, то заставит мою доченьку называть его отцом».

Уж больно часто ты Коля говорил: Оксана, Оксана…, а что Оксана? Оксана, наверное, ничего не помнит из своего детства, а может и не хочет вспоминать, ведь у неё всё хорошо, она живёт своей жизнью. Я уже об этом ранее писал…, что у моей Оксаночки, сейчас вторая семья, Оксана со вторым мужем живёт в центре Москвы, вместе воспитывают дочь от первого мужа Анатолия – Миланочку и вторую, это уже совместную со вторым мужем, младшенькую дочь- Майечку.

Ей конечно не до меня, видимся мы с ней редко, она все больше находится со своей мамой, моей бывшей женой, которая продав квартиру в Волгограде переехала поближе к Оксане, в новую, двухкомнатную квартиру в Подмосковье.

Как же всё таки хорошо, что я, 3-го марта 2017 года, собравшись с силами, а это главное, найдя время, решил попробовать и по крупинкам собрать, соединить воедино всю какую можно информации из истории жизни моих родственников и написать книгу-воспоминаний, в которой я постараюсь донести до своего потомства, пусть необширную, но хоть какую то имеющуюся у меня информацию из истории жизни наших предков, пусть книга получится небольшой, это не важно, главная моя цель – дать возможность моему потомству, возможно, это произойдёт и не сразу, а когда ни будь, потом, прочитать, хотя бы из за любопытства эту книгу, а прочитав ее, я думаю, они обязательно узнают о своих корнях, кто они, кто их предки, возможно пойдут в церковь, поставят там свечи за упокой душ наших близких и родных, закажут сорокоуст, панихиду об усопших. Возможно, не забудут и про меня, после того когда придёт и мой черед, и я также уйду в мир иной.

Конечно, в этой книге мне хочется изложить как можно больше того, что мне известно и изложить в таком виде, чтобы каждый, кто ее будет читать, смог бы мысленно представить себе описываемые мною события, как вижу и представляю все это я. Хочется, чтобы, после её прочтения, они смогли бы понять и уяснить для себя как все было тогда, в прошлом, в те далёкие годы, а самое главное, чтобы они убедиться в том, что жизнь наших предков была не впустую, не зря …

Итак, возвращаясь к дню начала написания книги, а это было 3-го марта 2017 год, часы показывали время 17:25, я ещё на работе, скоро пойду идти домой. Дома у меня все хорошо, придя с работы домой я встречусь со своей женщиной. Дома, мы с ней, также вернувшейся с работы, как всегда усядемся на кухне за стол, покушаем немного фруктов, попьём чай, после чего, пойдём в зал, сядем на диван, я естественно обниму её, и мы будем смотреть телик и отдыхать. Так, что как видите у меня все нормально, все слава Богу хорошо, дай Бог каждому…!!!

В первой части своей книги я написал об истории моей семьи, по материнской линии, это истории семей: Юзвак и Петрущак, из которой видно, что возможно в моей крови, в крови моей дочки и внучки течёт кровь поляк, под игом которых, почти семь веков находился народ Западной Украины, а возможно в наших жилах течёт кровь свободолюбивого народа живущих в горах Карпат: «Лемки» и «Бойки», а может в наших жилах течёт кровь австрияк, венгров или тевтонцев…? все может быть за столько веков, когда Западная Украина переходила из-под господства, влияния одного государства к другому все тогда могло быть.

Рассматривая вторую историю моей семьи по линию моего отца, это истории семей: Реуновых и Лавриненко, видим, что в их жилах текла кровь, естественно и в моих жилах, жилах моей дочки и внучки, течёт кровь свободолюбивых и сильных как силой воли, так и характером казаков, Дона.

Во второй части книг я хочу написать о совсем не лёгкой жизни прадедов и прабабушек, дедушки и бабушки, по линии моего отца - Реунова Николая Петровича.

В ней я описываю Поволжье, Саратовская губерния, затем переименованной в Царицынскую, позже в Сталинградскую, а затем в Волгоградскую область, в которой жили мои близкие

и родные. Описываю историю хуторов, района, области, где родились и жили близкие и родные для меня люди по линии моего отца, Реунова Николая Петровича, описываю их нелёгкую жизнь в 19-21 веках. Описываю, как мой отец ушёл на фронт, как женился на моей маме, а прожив вместе с ней всего лишь два месяца - трагически погиб.

Итак, прочитав первую часть моей книги, вы узнали, как развивались события в Западной Украине, а теперь, во второй части я опишу о событиях, параллельно развивающихся в России, на родине моего отца – Реунова Николая Петровича.

Мой отец **Реунов Николай Петрович** родился 20 декабря 1926 года, в селе Васильевка Сталинградской**,** сегодня Волгоградской области, это родина моих предков.

Немного из истории края:

В средневековье земли нынешней Волгоградской области входили в состав таких крупных государственных образований, как Тюркский и Хазарский каганаты, Золотая Орда, Астраханское ханство, Малые Ногаи, Ногайская Орда и Московское царство. С I тысячелетия нашей эры на территории области на Волгодонском перешейке существовала Волгодонская переволока, положившая началу превращения Царицына в крупный областной центр. Древний торговый и военный путь просуществовал до 1952 года, когда транспортную связь между реками стал исполнять канал Волго-Дон.

Издавна, на берегах реки Дон, а также от Дона до реки Волга располагались вольные казаки вплоть до 24 января 1019 году кода была подписана Директива о расказачивании. Для каждого казака 24 января – памятная, тяжёлая дата.

С тех пор 24 января считается днём поминовения невинно убиенных казаков. Ежегодно в этот день в р.п. Октябрьский в церкви Игнатия Брянчанинова проходит поминальная служба, на которой собираются представители нынешнего казачества и неравнодушные к судьбе своего края октябрьцы.

Область Войска Донского:

В XIX веке большая часть правобережной части современной Волгоградской области России входила в состав области Войска Донского — административно-территориальной единицы Российской империи, населённой донскими казаками и управлявшейся по особому положению.



С 1786 официально называлась землёй Войска Донского, в 1870—1918 — областью Войска Донского.

Стоит добавить, то что между Дмитриевском—Царицыном в XVIII веке располагалось Волгское казачье войско которое по сути было восточным продолжением Донского. После своего расформирования часть Волгских казаков вошло в Астраханское казачье войско чьи станицы и земельные наделы располагались на востоке современной Волгоградской области.

С 23 марта по 4 мая 1918 года (номинально по 30 сентября 1918) на территории области существовала Донская Советская Республика, а после её ликвидации—Всевеликое Войско Донское (до 1920 года).

В 1920 году область Войска Донского упразднена, 7 её округов вошли в Донскую область, а три округа—2-й Донской, Хопёрский и Усть-Медведицкий — вошли в состав Царицынской губернии. В современных границах области вошли не значительные, не населённые участки и от Сальского, Донецкого, Первого Донского округов Всевеликого Войска Донского. Таким образом, казачье население области было разделено примерно пополам между двумя новыми административными единицами Советской республики.

Царицынская губерния (1919—1928, с 1925 — Сталинградская):

Центр — город Царицын (в 1925 — Сталинград). Образована 7 сентября 1918 года приказом Военного совета Северо-Кавказского военного округа. В состав вошли Царицынский уезд и часть Камышинского уезда Саратовской губернии. 20 апреля 1919 года в состав Царицынской губернии были включены территории 2-го Донского и Усть — Медведицкого округов. Декретом ВЦИК от 4 апреля 1921 года в состав Царицынской губернии был включены Хопёрский округ Донской области.

Донская область (20 марта 1920 — 13 февраля 1924):

Возникла из части Области Войска Донского. 13 февраля 1924 года область вошла в состав Юго-Восточной области вместе с Кубано-Черноморской областью, Ставропольской, Терской губерниями и городом Грозный. Административный центр — Ростов-на-Дону.

Нижне-Волжская область (21 мая 1928 — 11 июня 1928):

Сформирована из: Астраханской, Сталинградской, Саратовской губерний и части Самарской губернии. Административный центр — Саратов.

Нижне-Волжский край (11 июня 1928 — 10 января 1934):

11 июня 1928 года преобразован из Нижне-Волжской области. Центр края: с по 1928 по 1932 — Саратов, с 1932 по 1934 — Сталинград.

Сталинградский край (10 января 1934 — 5 декабря 1936):

Возник путём разделения Нижневолжского края. Административный центр — город Сталинград. 5 декабря 1936 года край преобразован в Сталинградскую область и Калмыцкую АССР

Сталинградская область (5 декабря 1936 — 16 декабря 1961):

Сталинградская область была образована из Сталинградского края 5 декабря 1936 год. Административная единица на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Так же и в это время границы области часто изменялись и переходили то в соседние области территории, то возвращались обратно, то отходили полностью в другие области, а из соседних переходили в подчинение Волгограда земли из других областей.

Административный центр — город Сталинград.

В 1930-е годы из состава Северо-Кавказского края в состав Нижневолжской, а затем Сталинградской области были переданы участки земли Кумылженском, Серафимовичском например часть земель Пронинского сельского поселения, Чернышковском районах, а в начале 1930-х годов из состава Нижне-Волжской области вышел Сальский округ и в 1940-е годы из состава Сталинградской области выбыл участок земли выходивший к берегу реки Сал в районе Андреевской станицы вышли они в состав современной Ростовской области. Как указывает книга М. Болдырева от 18 марта 1928 года «Новая Область» карты и описание округов Нижне-Волжской области. Первый этап оборонительного сражения на Северном Кавказе начался 25 июля 1942 года на рубеже нижнего течения Дона в полосе от станицы Верхне-Курмоярская до устья Дона.

В 1944 году часть упразднённой Калмыцкой АССР вошла в состав Сталинградской области. В целом границы за период существования области с 1918 по 2015 годы менялись в среднем раз в 5-10-15 лет — это так же накладывало отпечаток на особенность исторических процессов, происходивших в Волгоградской области в этот период времени.

Волгоградская область:

16 декабря 1961 года переименована в Волгоградскую область т. Административный центр — город Волгоград (Сталинград). В конце 2010 года ряд экспертов заявили о реальной возможности слияния Волгоградской и Астраханской областей в единый Нижне-Волжский край. При этом ставка делается на Астраханскую область, её потенциал и региональную элиту. Некоторые исследователи считают более продуктивным объединение с соседней Ростовской областью или же размежевания области после 2018 года по административным границам, существовавшим на территории современной Волгоградской области на 1 января 1792 года, или на 1 января 1917 года. На этот счёт существуют разные мнения.

Немного из истории Царицынской губернии - город Царицын *(Сталинград, Волгоград):* Исторически Царицын с момента своего основания был небольшим уездным городом поочерёдно Казанской, Астраханской, Саратовской губерний.

Во второй половине 19 века импульс развитию города дала Волгодонская железная дорога и последующие присоединённые к ней железнодорожные линии. Город ускоренно развивался, и по численности населения и промышленному потенциалу превзошёл многое губернские города, оставаясь по статусу уездным городом.

Первое упоминание о Царицынской губернии как уже существующей встречается в приказе Военного совета Северо-Кавказского военного округа от 11 августа 1918 года «Об объявлении осадного положения», потом ещё неоднократно упоминается в приказах о мобилизации населения. Приказ СКВО о создании губернии выходит 7 сентября 1918 года, переданы Царицынский уезд и часть Камышинского уезда из Саратовской губернии, Царёвский и Черноярский уезды от Астраханской губернии, из 11 волостей Царёвского уезда был образован новый Николаевский уезд с передачей в Царицынскую губернию. Есть документы о том, что земли выделялись из так называемой Ростовской губернии, так назывался иногородними полит деятелями Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, на административных территориях и из его (ее) земель и выделялась по этим бумагам Царицынская губернии землях которого и располагается современная Волгоградская область. начавшейся в 1917 году Гражданской войне власть в Царицыне взяли большевики, и сразу же город попытались взять «белые» под командованием генерала Краснова— началась 3-х летняя оборона Царицына.

20 апреля 1919 года Царицынской губернии были переданы Второй Донской и Усть-Медведицкий округи, в отдельные годы в состав губернии входил и Сальский округ, от области Войско Донского. Вероятно, таким образом, в условиях ведущихся боев вокруг города решались, прежде всего боевые задачи, а не хозяйственные или административные.

Несмотря на все усилия РККА, Царицын был взят «белым» генералом Врангелем в июле 1919 года. 19 июля 1919 года по приказу № 1129 Окружного Комиссариата по военным делам Уральского военного округа в связи с падением Царицына Царицынская губерния упразднялась, а все уезды переподчинялись Астраханской губернии, так как в Астрахани оставалась советская власть. РККА окончательно выбила «белых» из Царицына 3 января 1920 года, тем самым вернув Царицынскую губернию и её административные границы на состояние начала 1919 года. В дальнейшем состав земель Царицынской губернии также менялся.

Хронологические исследования земель в основном охватывают период с начала 1920-х по 30-е годы. Географические рамки исследования ограничены территорией, образованной в 1918 году Царицынской (Сталинградской) губернии. Если рассматривать данный период, видим, что:

- в январе 1920 г от Царёвского уезда 17 участков около станции Жанибек отошли Казахской республике;

- 4 апреля 1921 года по декрету ВЦИК «О включении в состав Царицынской губернии некоторых станиц и волостей Донской области» к Царицынской губернии перешли Хопёрский округ от Донской области;

В 1925 году произошло массовое переименование населённых пунктов — Царицын был переименован в Сталинград, Царицынская губерния в Сталинградскую, Царёвский уезд в Ленинский, Черноярский уезд в Красноармейский.

Так, на 1926 год Сталинградская губерния состояла из Ленинского, Николаевского, Сталинградского уездов и Хопёрского, Усть-Медведицкого, 2-го Донского, Сальского округов. 21 мая 1928 года Сталинградская губерния была упразднена в связи с образованием Нижне-Волжской области, куда административно были переданы её земли.



Карта Царицынской губернии 1924 год

В период с 1928 по 1934 годы, бывшие когда то, Царицынские земли вошла в Сталинградский округ Нижне-Волжского края, который в 1934 году был преобразован в Сталинградский край, а с 1936 года - в Сталинградскую область с областным центром – город Сталинград.

С созданием Сталинградской области 05 декабря 1936 года *(Сталинградская область перечислена в составе областей РСФСР, ст. 22 Конституции СССР, утверждённой постановлением чрезвычайного VIII съезда Советов СССР. К сведению, Ворошиловский район (сегодня посёлок Октябрьский) вошёл в её состав).*

Историю Ворошиловского района, входившего тогда в состав Царицынского уезда, принято считать с начала строительства в 1894 г железной дороги Царицын — Тихорецк, хотя район существовал и до этого момента, так, например, в 1860 году на территории района один за другим появились населённые пункты Аксай, Купоросный, Чапурники, Цаца и другие.

В 1897 году на территории Ворошиловского района началось строительство станции Жутово на железнодорожной ветке Царицын – Тихорецкая, а на 118-й версте от губернского центра появилась станция Жутово, из которой вырос нынешний посёлок Октябрьский, ставший районным центром.

1897 год, 15 сентября — железнодорожная дорога Царицын-Тихорецкая вступила в строй. Этот год также считается и годом основания посёлка Новоалексеевской *(к сведению: во время Гражданской войны (1918-1920 гг.) на станции Жутово действовал боевой отряд под командованием бригадного командира Т.П. Круглякова. Бойцы под его командованием вели*

кровопролитные бои с армией белого генерала Каледина. После окончания гражданской войны, в 1919 г., посёлок Новоалексеевский переименовывается в посёлок Кругляков ст. Жутово) .

С начала 1925 года район носил название Ворошиловский сельский район, который 29 ноября 1957 г. по решению Верховного Совета СССР был переименован в Октябрьский. Вначале административным центром района было село Аксай, в 1947 году его перенесли в посёлок Кругляков, который в 1957 году переименовали в Октябрьский. 2 октября 1947 года было принято решение о переселении центра Ворошиловского района из села Аксай в посёлок Кругляков.

Территория Октябрьского района в основном находится в междуречье малых рек Аксая Есауловского и Мышкова *(Мышковка — река в Россиш, протекает в Светлоярском, Октябрьском и Калачёвском районах Волгоградской области. Левый приток Дона, впадает в Цимлянское водохранилище. Река начинается в балке Мышкова западнее хутора Привольный. Течёт она на юго-запад, за населёнными пунктами Капкинка и Васильевка, затем она поворачивает на северо-запад. Ниже по реке населённые пункты Ивановка, Громославка, Нижнекумский, Черноморовский, Дальний и Шебалино. Мышковка впадает в Цимлянское водохранилище в 455 км выше устья Дона. Длина реки составляет 100 км.)*.

Освоение степей района началось в XVIII веке когда на этих территориях стали появляться первые поселения, которые заселялись Донскими казаками, переселенцами из центральных областей России и Украины, а рядом, всего в нескольких километрах, на территориях принадлежащих границе Астраханской губернии, расселялись калмыки.

Но ещё в глубокой древности, начиная с IV века до н.э., Нижнее Поволжье населяли многочисленные племена сарматов, территория посёлка Октябрьского и прилегающих сел являлись центром одного из сарматских племён.

Октябрьский район – один из своеобразных и неповторимых уголков волгоградской земли. Междуречье Волги и Дона – так обозначена наша местность в больших энциклопедических словарях.

В начале второй части книги я хочу описать, как появилось село Капкинка и откуда у него столь своеобразное название? После чего я напишу про село Васильевка, когда оно основано, откуда произошло его название? Для этого я в основном использовал сведения, из интернета, из википедии. После чего я попробую изложить уже свою версию образования села, так как я это понял.

Много я потратил времени на поиск и изучение различных документов и материалов, которые могли бы мне прояснить и дать ответы на эти вопросы, просматривал в интернете, в архивных материалах, документы, статьи и т.д. относящихся к Ворошиловскому *(Октябрьскому району)*, пытаясь хоть что-то восстановить из истории села Мишко-Васильевское *(в последствии - Васильевка)* и хуторе им. 8-е Марта куда, после раскулачивания, были сосланы семьи моих предков – Реуновых.

Но увы, мои попытки тщетны, практически почти что никакой информации о посёлке Мишко-Васильевском *(селе Васильевка)* и хуторе 8-е Марта *(на картах «Яндекса», набрав в строке поиска: хутор им. 8-е Марта, Октябрьский район, Волгоградская обл., Яндекс указывает на карте, в направлении: северо-восток, точку приблизительно в 10-12 км от села Ново Аксай, с надписью: «урочище 8 Марта»)*, это все что осталось от бывшего спец поселения, хутора им. 8-е Марта, ничего больше мне не удалась найти, так как, со слов работников областного архива - практически вся информация, церковные и советские документы о сёлах и их жителях, были уничтожены с августа по декабрь 1942 г, во время ожесточённых боев в Великой Отечественной Войне.

Так, что вторую часть книги я буду писать и описывать в ней события, исходя из той небольшой информации, которой я на сегодня обладаю.

Итак, начну с основания сел: Капкинка, а после о Васильевке и так как эти села были расположены с самого их образования до настоящих времён как одно село, на расстоянии в 1,5 – 2 км друг от друга *(читая дальше, вы поймёте почему, причём, на мой взгляд, истории образования сел, «размыта» и притом не очень понятна).*

Если мне, как я считаю, удалось, мне повезло, и я все-таки нашёл кое какую необходимую мне информацию о сёлах, то в основном она была взята мной из интернета. Но даже и те крохи информации, которые я получил и те, по-моему, противоречат друг другу, т.е. в ней нет единой трактовки, а в некоторых случаях в них не стыкуются ни указанные в них факты, даты, в чём это выражается, я постараюсь вам ниже пояснить.

Предварительно найдя в интернете, в википедии и прочитав нужную мне информацию об истории образования поселков Капкинка и Мишко-Васильевский, ознакомившись с указанными там датами и историческими событиями и фактами, узнал, что эти посёлки, практически основаны одновременно, в конце XIX века, для истории, с небольшой разницей в 14 лет, с самого начала их образования, эти два села находились рядом друг с другом, на расстоянии 1,5 – 2 километра и развивались как одно село.

Для начала предлагаю ознакомиться с историей основания села Капкинка:



Посёлок Капкинка образовался в 1887 году *(если исходить из данных википедии, село образовано позже посёлка Мишко- Васильевский, который образован в 1873 году на 14 лет).*

Название Капканкин происходит от Ламаистского священника-гелюнга Капки, владевшего в прошлом этим аймаком, или согласно других данных, посёлок назван по имени знатного калмыцкого рода - зайсанга по имени Капка *(возможно это один и тот же человек? не знаю…?),* на землях Капканкинова рода и который по сей день носит это калмыцкое название.

До революции Капкинка входила в Северный аймак Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. В 1920 году село отошло в состав Царицынской губернии, с 1928 года оно было в составе Нижне-Волжской области, Сталинградского округа, Нижне-Волжского края, с 1935 года —Сталинградской области. В 1935 году на момент образования Ворошиловского *(впоследствии Октябрьского)* района, село являлось административным центром самостоятельного Капкинского сельсовета.

В годы Великой Отечественной на территории села проходил один из оборонительных рубежей Сталинграда. 28 декабря 1942 года, калмыцкое население было депортировано.

Ознакомившись с информацией о селе, я с ещё большим упорством, сколько себя помню, ещё с детства я был очень упрямый и дотошный, всегда старался жить так чтобы для меня было все понятно, стал дальше искать и изучать материалы которые находил в интернете, такие например, как рассказы очевидцев, свидетелей, жителей тех мест разместивших свои повествования, рассказы, воспоминания, на сайтах интернета, плюс к этому моя логика, интуиция и т.д., в результате чего я обладал более-менее необходимой для написания второй части книги, информацией.

В интернете, знакомясь с различными статьями из историй родного края, я нашёл одну интересную научную статью по истории и историческим наукам *(автор научной работы — Белоусов Сергей Степанович)* под названием: Самовольные поселения на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний: Переселенцы и губернские власти *(XIX - начало XX веков),* в которой также подтверждается факт самовольных переселений на земли Астраханской губернии.

В этой статье автором впервые была проанализирована политика центральных и губернских властей Российской империи по отношению к самовольным поселениям на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний в XIX – начале XX вв. Эти государственные земли были переданы калмыцкому народу в исключительное пользование в 1806 г.

На основе ранее неизвестных архивных документов раскрыты, прежде всего, обстоятельства возникновения семи самовольных поселений на калмыцких землях. Определена география распространения самовольных поселений, которые возникали, как правило, на окраинах калмыцких земель.

Проанализирован социальный состав самовольных переселенцев, среди которых основную массу составляли государственные крестьяне. Другую большую группу составляли отставные солдаты русской армии. Особенно отмечен тот факт, что среди самовольных переселенцев отсутствовали крепостные крестьяне и казаки.

Наконец, рассмотрены действия губернских властей по отношению к самовольным поселениям на калмыцких землях, на которых законами Российской империи запрещалось создание поселений подданными некалмыцкого происхождения.

Делается вывод, что в своих действиях по отношению к самовольным переселенцам правительство и власти Астраханской и Ставропольской губерний вынуждены были балансировать между законностью и хозяйственными нуждами губерний. Они сами были заинтересованы в создании новых поселений, поскольку те способствовали росту численности населения, освоению земель и расширяли число налогоплательщиков.

Исходя из этих соображений, правительство и губернские власти принимали решения узаконить самовольные поселения на калмыцких землях в виде исключения.

Исходя из текста статьи *(автор - Белоусов С.С.)* видно, что действительно государственные земли на территории Астраханской губернии, в начале XIX века, в 1806 году, были переданы калмыцкому народу в исключительное пользование, это подтверждает факт того, что ещё с 1806 года, на землях, что на берегу реки Мышковка, началось первое заселение калмыков, исходя из чего, можно сделать вывод, что на месте сегодняшнего посёлка Капкинка, в 1806 году, сначала поселился аймак *(стойбище)* знатного калмыцкого рода - зайсанга по имени Капка, а возможно это был род Ламаистского священника-гелюнга Капки, владевшего в прошлом этим аймаком и этими землями.

А уж затем, когда в калмыцкий аймак стали самовольно заселяться переселенцы, отставные военные и бывшие крепостные крестьяне приграничных с Калмыцкой степью Поселков Второго Донского округа области войска Донского, данное *(стойбище)* поселение разрасталось, после чего, в 1887 году, его уже стали официально называть – посёлок «Капкинка».

Зайдя в интернет, в википедии посёлка «Капкинка» указано, что основали его отставные военные и бывшие крепостные крестьяне приграничных с Калмыцкой степью Поселков Второго Донского округа области войска Донского.

Но ведь это противоречит научной статье *(автора - Белоусова С.С.)* в которой отмечено, что с 1806 года данные земли заселялись калмыками…

Далее мы читаем: - костяк жителей нового поселения составляли вышедшие в отставку нижние воинские чины. Все они в своё время призывались в армию из помещичьих крестьян и, отслужив честно по 10-25 лет, возвратились в родные места уже после отмены крепостного права. У себя на родине они неожиданно столкнулись с ситуацией, когда их сельские общества

или отказались от положенного надела из-за плохого качества земель или же не получили его от помещиков вовсе.

В те, далёкие, а если исходить из масштабов истории, то и не совсем далёкие времена, в сходном с ними положении оказались и бывшие дворовые крестьяне, которых реформа 1861 года хотя и освободила от крепостничества, но без права наделения землёю. И те, и другие, оставшись без средств существования, вынуждены были начать устраивать свою жизнь заново. Кто-то из них в поисках счастья кидался в другие места, те же, кто остался — стали арендовать земли у своих бывших помещиков и калмыков.

Арендуя земли, безземельные крестьяне вместе с тем не теряли надежды когда-нибудь приобрести свой клочок земли, пусть небольшой, но зато закреплённый за ними в постоянное владение.

Аналогичный случай произошёл в феврале 1887 года и с группой старых солдат, возглавляемой участником Крымской войны с Турками (1853-1856 гг.) отставным фельдфебелем С. П. Бородаенко, обратилась от имени 22 семей Громославкой волости области войска Донского к крещённым калмыкам Капканкинова рода с просьбой о поселении на их землях в урочище Свиная балка.

Со стороны калмыков просьба эта возражений не встретила, поскольку всех просителей калмыки хорошо знали, как людей, многие годы арендовавших у них земли. 28 февраля калмыки упомянутого рода, собравшись на сход, составили положительный приговор и направили его на утверждение в Управление калмыцким народом. Приговор этот, однако, утверждён не был.

Управление калмыцким народом мотивировало свой отказ тем, что калмыцкие земли не являются собственностью калмыцкого народа, а находятся лишь в его пользовании, и, следовательно, калмыки не вправе ими распоряжаться по своему усмотрению. Приняв русских на жительство, крещёные калмыки тем самым нарушили один из пунктов «Положения об Управлении калмыцким народом», запрещающий поселение в калмыцких кочевьях лиц некалмыцкого происхождения.

Подобные объяснения, впрочем, ходатаев нисколько не убедили, наоборот, они подтолкнули их к более решительным действиям.

В первых числах апреля 1887 года Бородаенко и его товарищи, несмотря на отказ, перешли административную границу Астраханской губернии, которая проходила всего в полуверсте *(это около 533,25 метра от, впоследствии, их Мишко-Васильевского посёлка)* и поселились в Свиной балке. Когда туда, спустя месяц, прибыл попечитель Малодербетовского улуса, то он застал там три готовых дома и несколько начатых строений.

Попечитель с помощью стражников разломал незавершённые постройки и взял с самовольных поселенцев подписку об их выселении в предусмотренный законом шестимесячный срок.

Через полгода он направил на Свиную балку двух своих помощников проверить, как выполняется его распоряжение. Те, прибыв на место, обнаружили, что поселенцы не только не ушли, но вдобавок ещё построил и 9 новых жилых помещений.

Поселенцам вновь предложили удалиться, а когда они наотрез отказались, то помощники попечителя приступили к разборке строений. Разрушить постройки на этот раз, однако не удалось, так как этому воспрепятствовали сами жители, которые, вооружившись цепями и вилами, потребовали от представителей власти покинуть посёлок.

После произошедшего, самовольных переселенцев решили оставить в покое до весны и уже по теплу выдворить их с калмыцких земель при помощи воинской команды. Одновременно с этим власти начали прорабатывать вариант поселения отставных солдат и крестьян в Царёвском уезде Астраханской губернии на государственных землях при Эльтонском соляном озере.

Между тем, пока власти раздумывали относительно будущего капкинских поселенцев, те даром времени не теряли. Они за короткий срок возвели несколько новых домов и привлекли в посёлок новых людей, а их вожаки сумели убедить Министерство государственных имуществ отложить на неопределённое время выселение посёлка.

Постоянный приток новых жителей в пос. Капкинка обусловил ему быстрые темпы развития. Начавшись в 1887 году с 7 семей, он к 1902 году вырос до 33 семей, спустя ещё 4 года посёлок насчитывал 48 семей, в которых числился 341 человек.

В документах я нашёл интересную запись, которая в очередной раз подтверждает то, что в селе Васильевке или Капкинка была церковь. Текст из документа: «В 1898 году капкинцы обратились в Астраханскую духовную консисторию за разрешением построить у них церковь, выделив для этих целей 1500 рублей и обязавшись за свой счёт перевезти материал и оказать материальную помощь в ее постройке. На следующий год они приступили к строительству здания первой в поселении школы грамоты, для которой общество ассигновало 200 рублей 30 копеек».

Все это, нельзя забывать, происходило в то время, когда посёлок не имел ни законного статуса, ни управления, ни, наконец, своей земли. Надо сказать, что такая неопределённость сильно осложняла жизнь капкинцев, она же доставляла немало хлопот и местной администрации, и правительству, и самим калмыкам. Власти несколько раз пытались поставить точку в этом затянувшемся деле, но в него всякий раз вмешивались различные обстоятельства.

Вначале самовольных поселенцев хотели просто выселить, но в 1891 году в посёлке побывал министр государственных имуществ Островский, который предложил всех их легализовать и наделить землёй, но без права приёма новых поселенцев. Пока поданному вопросу шла переписка, посёлок разросся настолько, что властям пришлось оставить мысль о наделении землёй всех посёлковцев, ибо это привело бы к земельному стеснению калмыков.

В итоге и правительство, и местная калмыцкая администрация сошлись на мнении о необходимости легализации посёлка без надела, на правах арендных пользователей его жителей калмыцкими землями.



После того, как мы ознакомились с историей основания села Капкинка, приступим к ознакомлению истории, основания села Васильевка, которое, исторически на протяжении боле века, находится на расстоянии в 1,5 км от села Капкинка.

Вначале село было основано как посёлок Мишко-Васильевский, который находился на границе Области Войска Донского и Астраханской губернии, на расстоянии в полторы версты друг от друга *(верста́ это русская единица измерения, составляет 500 саженей, или 1,007 километра, или 1066,8 метра. Значит полторы версты, это будет где-то около 1600 метров, или 1,6 километра и как ни странно это расстояние между посёлками до сих пор сохранено)*.

Впервые *(из данных википедии)* посёлок упоминается в «Списке населённых мест Области войска Донского по переписи 1873 года». Согласно «Списка», в то время в Мишко-Васильевском проживало 178 душ мужского и 161 женского пола. В 1897 году, в соответствии с данными переписи населения, посёлок Мишко-Васильевский, который относился к Громославской волости Второго Донского округа, было отмечено, что в хуторе проживало 205 душ мужского и 213 женского пола.

А уже в 1915 году согласно Алфавитному списку населённых мест Области Войска Донского, в посёлке Мишко-Васильевском проживало 263 души мужского и 249 женского пола.

С 1920 года посёлок преобразован в село с названием «Васильевка», уже без приставки «Мишко», в то время село находился в составе Царицынской губернии.

Если это было на самом деле так, как я думаю, то в этом случае, посёлок Капкинка, основанный моложе посёлка Мишко-Васильевский на 14-ть лет.

Все это конечно очень интересно и правда это или нет, точно неизвестно, Кто ж теперь все это разберёт?

А вообще-то, я лично думаю, что теперь уже не так и важно которое из сел основано раньше, главное это то, что в этих, двух, рядом расположенных посёлках жили, работящие и честные жители, среди которых были мои предки по отцовой линии, предки Реуновых и Лавриненко….

Можно было бы согласиться со всеми версиями основания сел Васильевка и Капкинка, если бы я случайно не «наткнулся» на официальном сайте Васильевского сельского поселения Октябрьского муниципального района, почтовый адрес: 404314, Волгоградская область, Октябрьский район, с. Васильевка, ул. им. Головненко, эл. адрес: vasilevskoepos@mail.ru тел**.** (84475) 6-61-21-2 на рассказ одной из жительницы с. Васильевка, Елены Недайводиной, которая посветила родному селу свои стихи:

Село моё, село моё родное и с детства дорогой, любимый край,
Люблю тебя за нивы золотые, за белый и душистый каравай.

Люблю твои без горизонта степи и эти необъятные поля.

И нет земли дороже мне на свете, чем родина – Васильевка моя!

Моё село, село моё родное, где родилась, училась и росла

Люблю тебя, нисколько не жалея, что жизнь моя в Васильевке прошла.
Моё село, село моё родное, за столько лет с тобою мы сродни,

С тобой мы вместе в радости и в горе, с тобой у нас и праздники одни.

Второй её стих о родном селе:

Куда ведёт моё село? корнями в небо.

И чем прославлено оно? конечно, хлебом.

Ещё прославлено войной, пролитой кровью –

Мы все относимся к нему с большой любовью!

Частицу своего труда пусть все оставят.

…Когда-нибудь и обо мне свечу поставят.

На сайте села, Елена Недайводина так же описывает свою версию основания сел, Васильевка и Капкинка *(ниже без изменений, приведён её текст…)* расположенных на реке Мышкова:

Давным-давно сюда, в придонские степи, приехал Георгиевский кавалер царской армии Бородаенко В., награждённый трижды за героизм и отвагу в Крымской войне с Турками (1853-1856 гг.).

Среди калмыков он пользовался авторитетом и добился у них разрешения поселиться на их земле. Поселившись, Бородаенко В. сумел привлечь сюда своих земляков. Калмыки оказывали яростное сопротивление. Они могли в один миг разрушить постройки новых поселенцев, если в жилище ещё не была поставлена печь и из трубы не шёл дым. Если же из трубы домика

шёл дым, то калмыки уже не смели его разрушить. Поэтому каждый стремился быстрее сделать печь.

Вскоре появилось около 30 дворов. Это было уже маленькое село, которое местные жители назвали Капкинка *(от слова «каптить», т.е. дымить).* Постепенно истинный смысл этого слова стал забываться.

Есть также и другая версия, утверждает Е. Недайводина. На этих землях жил когда-то богатый пан Копта, его именем в дальнейшем и было названо село.

Далее, Елена Недайводина, на сайте, излагает свою версию истории села Васильевка:

село Васильевка



Васильевка получила своё название в честь пана Василия, который занимал здесь всю территорию, называющуюся сейчас Оторвановкой. Большая часть жителей села работала на пана.

Меньшая часть имело своё хозяйство, землю и работала самостоятельно, нанимая в страду работников.

На всех жителей села Васильевка был надел 500 гектаров, вся остальная земля считалась казённой. Когда пан умер, барыня решила уехать. Она потребовала за весь надел 500 га – 500 руб. Собрались старики и решили не брать землю, надеясь, что барыня не продаст их наделы. Подвернулся покупатель – купец-поп. Он и купил землю, оставив людей без наделов. Люди были вынуждены платить втридорога.

Такую же версию на сайтах излагают и ещё ряд посвящённых, вот, например, такая: «Васильевка, по рассказам старожилов села, получила своё название по имени пана Василия, земли которого занимали всю территорию, и которая сейчас называется Оторвановкой. Основная часть жителей села работала на пана, другая вела своё хозяйство, нанимая в страдную пору дополнительных работников.

На всех жителей с. Васильевка был выделен надел 500 га, вся остальная земля считалась казённой. Царские власти на местах могли продать эту землю, сдать в аренду. Когда пан Василий умер, барыня решила уехать и потребовала за землю 500 рублей. Посовещавшись, жители решили землю не выкупать, но подвернулся покупатель, земля была продана, крестьяне впоследствии вынуждены брать землю в аренду за высокую цену. Однако и в этих условиях неко-

торые крестьяне сумели обзавестись крепким хозяйством. Одни Скибицкие имели два участка земли, водяную мельницу, большой сад, нанимали батраков по 5-10 человек, а в страдную пору по 35 человек. Всего в селе было примерно 10 зажиточных хозяйств, которые имели скот, рабочую силу. Где-то 15-20 хозяйств были середняки, а оставшаяся, основная часть жителей села были бедными».

Мои родные также были и, наверное, входили в число богатых, зажиточных крестьян, сумели своим трудом обзавестись крепким хозяйством, в котором были свои дома, живность: несколько волов, коней, коров, овец и т.д., также имели несколько наделов (участки) земли, нанимали батраков по 5-10 человек, а в страдную пору и более.

Так было до тех пор, пока в селе Васильевка, как и во всей многострадальной России в 30-е годы не началось массовое раскулачивание, мало-мальски имеющих своё хозяйство семей, в число которых так же попали семья моего прадедушки Реунова Ивана Никитича и семьи его сыновей Реунова Петра Ивановича, Кондратия Ивановича, Пахома Ивановича. Но об этом, я подробно опишу далее по тексту.



река Мышкова

Откуда произошло полное название посёлков Капкинка и Мишко–Васильевский, точной информации нигде нет, но я думаю, что по названию посёлка Капкинка более, менее понятно, а вот о названии посёлка Мишко-Васильевский, то первая часть его названия состояло от названия протекавшей рядом реки Мышковка, а вторая часть названия посёлка, видимо, действительно, в честь какого ни будь первого поселенца, или же от имени, какого ни будь помещика, владельца этих земель – Василия, но уж точно не от пана, как пишет Е. Найводина, Капки назван посёлок Капкинка, а так же от имени пана Василия, назван посёлок Васильевка.

Почему я не согласен с описанием Елены Недайводиной истории поселков Капкинка и Васильевка? Да потому, что посёлок Капкинка, действительно *(лично я так думаю)* названо не в честь какого-то там пана Копты, или от слова «каптить», а называется так как указано в википедии, по имени калмыцкого рода Капки, так же и посёлок Васильевка не назван по имени какого там пана Василия.

Насколько я знаю, в те времена, да и сейчас, панами величали друг друга мужчин в Польше и в Украине, на территориях Воеводства Польского. У нас же, на Руси, вряд ли тогда,

кто ни будь, так называл помещиков, дворян, их тогда их величали не иначе как «господин», ваше превосходительство, ваше высочество, ваше благородие т.д.

Лично я больше склоняюсь к версии, указанной в википедии – что первым, на берегу реки Мышковка, на территории Астраханской губернии, в начале или середине XIX века, сначала возник аймак *(стойбище)* в котором расселились калмыки, а уж затем аймак расширялся и он превратился в посёлок, и назвали его – Капкинка *(по имени знатного калмыцкого рода - зайсанга по имени Капка).*

Так же я допускаю версию, что рядом с калмыцким аймаком, так же на берегу реки Мышковка, но уже на территории Области Войска Донского, на расстоянии 1,5-2 км, на землях, принадлежащих дворянину или помещику по имени Василий, был посёлок по названию Мишко-Васильевский.

Немного не точно в своей статье Найводина указала инициала - георгиевского кавалера царской армии Бородаенко В., награждённого трижды за героизм и отвагу в Крымской войне с Турками (1853-1856 гг)… Уточняю: имя у Бородаенко начиналось не на букву «В», а на букву «С» и отчество его начиналось не с буквы «П».

Фактически в википедии, если вы зайдёте туда, то сами сможете найти и прочитать информацию как от Найводиной, так и от других источников, которые так же пишут, что в посёлок Капкинка, в феврале 1887 года прибыла группа старых солдат, возглавляемая участником Крымской войны с Турками (1853-1856 гг.) отставным фельдфебелем С. П. Бородаенко, и обратилась от имени 22 семей Громославской волости области войска Донского к крещённым калмыкам Капканкинова рода с просьбой о поселении на их землях в урочище Свиная балка.

Со стороны калмыков просьба эта возражений не встретила, поскольку всех просителей калмыки хорошо знали, как людей, многие годы арендовавших у них земли. 28 февраля калмыки упомянутого рода, собравшись на сход, составили положительный приговор и направили его на утверждение в Управление калмыцким народом. Приговор этот, однако, утверждён не был.

Я допускаю, что Е. Недайводина в своём описании в чем то права, ведь в те времена, когда в России в 1861 году была принята реформа об отмене крепостного права и освобождении крестьян от крепостничества, но без права наделения их землёю, бывшие крепостные крестьяне приграничных с Калмыцкой степью Поселков Второго Донского округа области войска Донского, а так же вышедшие в отставку нижние воинские чины, в своё время призванные в армию из помещичьих, крепостных крестьян, которые возвратившись в родные места, уже после отмены крепостного права, столкнулись у себя на родине с ситуацией, когда их сельские общества отказались от положенного надела из-за плохого качества земель или же вовсе не получившие его от своих помещиков.

И те, и другие, оставшись без средств существования, вынуждены были начать устраивать свою жизнь заново, кто как мог. Кто-то из них в поисках счастья кидался в другие места, те же, кто остался — стали арендовать земли у своих бывших помещиков и калмыков.

Арендуя земли, безземельные крестьяне вместе с тем не теряли надежды когда-нибудь приобрести свой клочок земли, пусть небольшой, но зато закреплённый за ними в постоянное владение.

Возможно и правда, что давным-давно, после реформы 1861 года об отмене крепостного права и освобождении крестьян от крепостничества, без права наделения их землёю, сюда, в придонские степи, в посёлок Капкинка, приехал, уставший от войн, трижды награждённый за героизм и отвагу в Крымской войне с Турками (1853-1856 гг.), георгиевский кавалер царской армии Бородаенко С.П. *(было ли это так на самом деле, как пишет Е. Недайводина, не знаю, предлагаю поверить ей на слово…)*.

А если это и было так, и каждый по-своему прав, то я тоже по этому вопросу имею свои соображения. На мой взгляд все это, наверное, было немного по-другому, вот как я, например, все это вижу:

- В те далёкие, если исходить из масштабов истории, то и не совсем далёкие времена, предположим, что это было так на самом деле, в калмыцкое селение - аймак приехал трижды награждённый за героизм и отвагу в Крымской войне с Турками (1853-1856 гг.), георгиевский кавалер царской армии Бородаенко С.П.

Приехал он в пос. Капкинка, я думаю потому, что на землях, принадлежащих помещикам, дворянам он не смог бы поселиться на постоянное место жительства, а на земле принадлежащих христианам -калмыкам он попытал счастья. Хотя, уважаемый читатель, вы вправе присоединиться к любой из версий основания сел, Васильевка и Капкинка, а также имеете право на собственную версию.

Итак, приехав в пос. Капкинка, Бородаенко С.П. поначалу решил присмотреться к людям, к их устоям и традициям. Для начала он устроился на временное проживание в дом, к одному местному калмыку, который жил в своём доме со своей семьёй.

В то время в посёлке, жили одни калмыки, которые с настороженностью отнеслись к постороннему жильцу, внимательно прислушивались, присматривались к нему.

А затем, через несколько дней, присмотревшись к нему и привыкнув, не видя в нем ничего плохого для себя, видят, что он человек не зловредный, при разговоре с калмыками, предельно вежлив, интересовался их бытом и культурой, будучи человеком грамотным помогал писать им документы, письма и т.д. старался обучать их детей грамоте.

В общем, калмыкам Бородаенко С.П. пришёлся по душе, а через какое-то время, присмотревшись к коренному населению, и они понравились ему, после чего он принял для себя решение окончательное, построить в их посёлке дом и остаться там жить постоянно. С чем он и обратился к старейшинам аймака.

Но калмыки очень противились этому, не желали они, что бы в селе жили русские, с другими навыками и устоями. На собрании старейшин, калмыки, большинством голосов, как исключение, учитывая то, что Бородаенко С.П. пришёлся им по душе, они как бы не возражали, чтобы тот остался жить у них и построил себе дом, но с условием, что он построит для себя дом рядом с их аймаком, в Свиной Балке, где и останется на постоянное проживание. Деваться Бородаенко С.П. было некуда, и он согласился с их решением.

Вскоре, Бородаенко С.П., рядом с аймаком калмыков выстроил для себя, кстати, во время строительства дома, вежливому и честному соседу, чем могли помогали некоторые калмыки.

Так со временем окончательно подружились, местные жители аймака и отставной Георгиевский кавалер Бородаенко С.П., жили они мирно, по соседству помогали друг другу, кто чем могли.

Через какое-то время, Бородаенко С.П. сумел привлечь к себе своих земляков и сослуживцев которые, приехав в посёлок, так же начали строить себе дома *(не исключаю, что и мои прадеды, также воевавшие в Крымской войне с Турками (1853-1856 гг.) или в Русско-Турецкой войне (1887-1888 гг.), получившие вольную возможно также приехали в пос. Капкинка или Мишко-Васильевское на постоянное место жительства…)*.

Калмыки в свою очередь оказывали яростное сопротивление вновь прибывшим поселенцам, не давая им строиться в своём поселении. Не хотели они, чтобы вновь прибывшие поселенцы строили свои дома рядом с ними, не хотели они, чтобы рядом с ними жили русские.

Калмыки, в то время даже могли *(если этого никто не видел, ночью)* полностью разрушить строение, если в жилище ещё не была поставлена печь, а из трубы не шёл дым *(такая традиция была у калмыков, не трогать дом, если в нем поставлена печь и из трубы идёт дым)*. Зная такой их обычай, поселенец, с помощью таких же, как и он, старались быстро воз-

вести стены, кровлю, поставить в доме печь и затопить её, после чего уже спокойно приступали к окончанию строительства дома и его отделке.

Возможно и правда, как описывается в статье автора научной работы — Белоусова С. С.

Правительство Астраханской губернии сначала было против самовольного переселения на их территории переселенцев. Но в какое-то время они успокоились, видя, что местные калмыки не против проживания рядом с ними русских переселенцев, решили тех, на время оставить в покое до весны и уже по теплу выдворить их с калмыцких земель при помощи воинской команды. А так как постоянный приток новых жителей в пос. Капкинка, так в 1887 году с 7 семей, он к 1902 году вырос до 33 семей, спустя ещё 4 года посёлок уже насчитывал 48 семей, в которых числился 341 человек, что обусловило ему быстрые темпы развития, правительство, и местная калмыцкая администрация сошлись на мнении о необходимости легализации посёлка без надела, на правах арендных пользователей его жителей калмыцкими землями. Так со временем, рядом с калмыками поселились русские, самовольные поселенцы.

Но главное совсем не в том, как основались посёлки Мишко-Васильевский и Капкинка, и откуда возникли их названия, главное, что эти два поселения, до сегодняшнего дня так и находятся на сложившемся, исторически друг от друга расстоянии, так они и не слились в одно село, хотя их жители, в последствии, считали себя односельчанами, и жили как одна семья.

Во время войны 1914 года хозяйства в посёлках были сильно разрушены. После Октябрьской революции жизнь в деревнях стала ломаться, но некоторые из селян все-таки выживали, благодаря своему старанию, трудолюбию и природной смекалке, они сколотили и имели неплохие, для того времени, крепкие хозяйства *(в числе этих трудоголиков были и мои родичи)*.

Беднота, не имевшая, как говорят «у себя за душой ни гроша» добилась того, что им всем обещали большевики: землю, свободу, власть...

Школы у первых поселенцев села не было. Наиболее состоятельные люди желали научить своих детей грамоте, а поэтому просили грамотного мужика за высокую плату учить их детей дома. Это учение сводилось к знакомству с алфавитом, заучиванию псалма и Закона Божия.

Для строительства новой жизни требовались грамотные люди, поэтому после 1917 года местные жители, составляющие общество, организовали и построили школу. Новая школа была уже разделена на классы. Школа была обеспечена картами, тетрадями, учебниками, была библиотека. Занятия начинались 1 сентября и заканчивались в начале июня. Даже взрослых заставляли учиться.

До Великой Отечественной войны в Васильевке была школа- семилетка. К этому времени она размещалась в четырёх домах, стоящих рядом.

В сёлах Васильевка и Капкинка появились свои активисты *(как описывает Е. Недайводина),* такие как: Кривошеев Емельян Степанович, Константинов Герасим Степанович *(это он и его брат Семён давали показания следователю НКВД на родных братьев моего деда: Ревунова Пахом Иванович и Ревунова Кондратия Иванович, о том, что они имели связи с кулацкими нечистями Константиновым, Левченковым и другими и т.д. подробно читать далее по тексту книги).*

Далее Е. Недайводина пишет, что Константинов, Скибицкий Ефим и другим активистам, пришлось с оружием в руках, в составе Громославского полка, освобождать наш край от белогвардейцев *(кстати, мои родственники: мой дед Реунов Петр Иванович, его братья Реунов Пахом Иванович и Реунов Кондратий Иванович так же добровольцами, как и другие селяне, добровольно пошли служить в Красную армию воевать с белоказаками и белогвардейцами, но о них почему-то никто нигде не вспоминает. Не вспоминают видимо по тому, что они, после разгрома белогвардейцев и других врагов Советской власти, как обещали большевики, получили землю, всей семьёй усилено на ней трудились, выращивали урожай, впоследствии имели своё хозяйство, после чего в период коллективизации, как кулаки были раскулачены и сосланы на выселки в степь. Об этом читать далее по тексту).*

В то время, в конце XIX века, окружное управление Второго Донского округа области Войска Донского Российской империи было в станице Нижне-Чирская. К началу XX века область Войска Донского состояла из 9 округов: 1-го Донского, 2-го Донского, Донецкого, Усть-Медведицкого, Хопёрского, Черкасского, Ростовского, Сальского и Таганрогского.

В 1918 году из частей Усть-Медведицкого, Донецкого и Хопёрского округов был образован Верхне-Донской округ, казаки округа служили в следующих частях: Лёгкая кавалерия — 4-й Донской графа Платова, 21-й, 38-й, 5-й Донской войскового атамана Власова, 22-й, 39-й, 6-й Донской генерала Краснощёкова, 23-й, 40-й казачьи полки. Конная артиллерия — 4-я, 11-я, 18-я Донские казачьи батареи, отдельные сотни — 2-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, запасные сотни — 4-я, 5-я, 6-я.

После революции на территории Войска Донского, на Дону пришла Советская власть в лице правительства Донской Советской республики, возглавляемая Подтёлковым.

Просуществовала правда, Советская власть, на Дону недолго, всего несколько месяцев, и уже в апреле — мае 1918 года она пала— в значительной степени потому, что вместо поиска путей взаимопонимания с казачьей массой сразу же выбрала путь диктата и террора, беспощадной расправы с непокорными. Террор против бывших офицеров и всех «подозрительных», восстановил против советской власти многих казаков, включая самого Голубова.

В марте — апреле 1918 года во многих казачьих станицах началось стихийное восстание. Так в романе М. Шолохова, «Тихий Дон» рассказано о расправе казаков Мигулинской станицы над Тираспольским отрядом 2-й Социалистической армии, — одном из первых казачьих выступлений в 1918 году, о приказе генерала Алфёрова, избранного окружным атаманом Верхне-Донского округа, поймать и уничтожить отряд Подтёлкова, о расправе над Подтёлковым и его отрядом в мае 1918 года.

Таковы были отзвуки восстания весны 1918 года, которые слышны во второй книге романа «Тихий Дон». Но это — только слабые отзвуки того, что происходило в действительности.

Восстание охватывало станицу за станицей, начиная с Нижнего Дона и перебрасываясь на

Верхний Дон: в начале — станица Суворовская, потом — Нижне-Чирская, Есауловская, Потёмкинская, Верхне- и Нижне-Курмоярская, Нагавская, Заплавская под Новочеркасском... Это было началом общего восстания донских казаков и совпало с продвижением по Украине и Дону частей германской армии после заключения Брест-Литовского мира. На Дон вернулся из Сальских степей так называемый «степной» отряд, возглавляемый атаманом Поповым.

В апреле 1918 г, сотни восставших заняли Новочеркасск, и почти одновременно, в начале мая, немцы оккупировали Ростов-на-Дону. В Новочеркасске из представителей восставших станиц был созван Круг Спасения Дона, который объявил о создании Казачьей республики «Всевеликого Войска Донского» — его атаманом был избран генерал Краснов.

В соответствии с Основным законом, принятым Кругом Спасения Дона, Дон становился самостоятельным государством и фактически объявлял войну революционной России, поставив

перед собой «историческую задачу спасения Москвы от воров и насильников».

Наиболее драматично восстание разворачивалось в Усть-Медведицком округе, где командиром был войсковой старшина 32-го Донского казачьего полка Филипп Миронов. Борьба между восставшими казаками и красными частями, которые возглавлял Ф. Миронов, продолжалась и после прихода к власти атамана Краснова и захвата восставшими практически всего Дона.

Как свидетельствует белоэмигрантский историк А. А. Гордеев, к концу апреля 1918 года «главные очаги, занимавшиеся красными на территории Дона, были от большевиков очищены. Оставались не занятыми восставшими казаками станицы Усть-Медведицкого округа, распо-

ложенные к северу от линии железной дороги Царицын — Себряково — Поворино, в которых велась агитация изгнанным из Усть-Медведицы Мироновым...».

В итоге Красная Армия, возглавляемая большевикам, победила на Дону белогвардейцев, белоказачества и иных врагов Советской власти *(мои родственники Реунов Пахом и Кондратий воевали, не жалея сил и своей жизни, в Красной армии очищая Донские земли от белогвардейцев и другой нечисти, анархистов и т.д…).*

Победив белоказачество и белогвардейцев, беднота в сёлах, с завистью посматривала на своих преуспевающих земляков, глотая слюнки, а собравшись вместе вели меж собой разговоры: что это мы зря что ли воевали, нам же Советская власть обещала землю и хорошую жизнь и т.д. и вскоре добились своего, добились то, о чём так сильно мечтали, добились того чего им все время обещали большевики: власть, землю, и тут все и началось….

В селе Васильевка, как и во всей многострадальной России в 30-е годы началось массовое раскулачивание, мало-мальски имеющих своё хозяйство семей, в число которых так же попали семья моего прадедушки Реунова Ивана Никитича и семьи его родных братьев.

Из рассказов моей мамы, Реуновой Марии Семёновны, которая лично видела и разговаривала с моим прадедом - Лавриненко Степаном Игнатьевичем *(отцом моей бабушки – Агафьи)*, который в то время, ещё до раскулачивания семьи моего деда Реунова Петра Ивановича, служил диаконом или пресвитером в церкви села Васильевка или Капкинка, этого, к сожалению, моя мама не помнила.

А вообще-то была ли точно в то время в каком-то из этих сел - церковь? Сколько не искал на этот вопрос я подтверждающий ответ, но так, до сих пор, я к сожалению, не нашёл на него ответ.

Так была ли все-таки в селе Васильевка или Капкинка церковь, в которой служил мой прадед? не понятно, ни в одном из просмотренных мной документах, статьях я не обнаружил информации о существовании в этих посёлках церкви, или хотя бы часовни, так как же все это понять, не знаю…

Долго я искал хоть какие-то сведения о церкви, но ответ на вопрос – была ли в 1927-1937 - х годах в сёлах Васильевка или Капкинка церковь, или приход я так нигде и не нашёл.

В архивных документах областного архива, просмотрев много архивных документов я также не нашёл нужной мне информации и сведений, на мою просьбу к архивариусу, оказать помощь мне в моих розысках, тот ответил мне, что навряд ли я что ни будь найду в архивах, так как во время Великой Отечественной войны практически все документы *(сельского совета, церковные…)* по Ворошиловскому району, особенно по сёлам Васильевка, хутор 8-е Марта, были уничтожены, сгорели и т.д.

Но кое-что я все-таки находил, вот, например, что я нашёл в интернете, в архивах о строительстве, в конце XIX начале XX веков, церквей, приходов в посёлках и сёлах, а также о духовной жизни казаков Второго Донского округа *(к сожалению, в архивных документах ничего не указано и не отмечено, что в Васильевке или пос. Капкинка была церковь или приход…)*, читаем:

На земле Донских казаков, во Втором Донском округе**,** по ходатайству преосвященного

Афанасия, 23 мая 1830 года на Дону было открыто второе *(первое находилось на берегах реки*

Хопер) «духовное правление которое находилось в станице *Нижне-Чирской (по распоряжение Святейшего Синода в январе 1852 г., оно было закрыто).*

В Потёмкинской станице числились три хутора с деревянными церквями: *Генералов,* в котором устроена Николаевская церковь в 1901 году, *Пимонов-Чернянский* - с Троицкою церковью, сооружённою в 1889 году на границе юртов *Потёмкинского*, *Верхне-Курмоярского,* и *Балабанский* -с Николаевскою церковью, появившеюся здесь в 1883 году.

В Есауловской станице так же были хутора с церквями и приходскими сельскими училищами. В хуторе – *Шестаки (наверное, Шостаки, так по крайней мере сегодня называется этот хутор)* в 1898 г. был образован Вознесенский единоверческий приход, а в четырёх хуторах устроили деревянные церкви: *Ромашкин* - Покровскую и Моисеев Троицкую, обе в 1879 г., *Верхне-Аксёнов* - Троицкую же в 1884 году и *Верхне-Кибирёвский* Успенскую в 1874 году. В 1885 году в хуторах

Ромашкином и *Моисеевом* были открыты два училища.

В *Нижне-Курмоярской* станице была деревянная, Владимирская церковь, которая просуществовала до 1863 г., после чего там была построена новая, также деревянная церковь в честь иконы Владимирской Божьей Матери, в станице так же было учреждено приходское училище.

В станице *Кобылянской* в 1869 году, вместо сгоревшей в 1863 г. была вновь сооружена Николаевская деревянная церковь.

Нижне-Чирская станица обогатилась тремя храмами, из которых 2 без приходных, это:

а) Кресто-Воздвиженская каменная церковь, построенная в 1864 г.

б) кладбищенская Димитриевская, деревянная, устроенная в 1855 г.

В станице *Верхне-Чирской* взамен сгоревшей деревянной Покровской церкви, существовавшей с 1801 г, в 1866 г построили новую деревянную же в честь Покрова Божьей Матери.

Так же в 1862 году была построена церковь в слободе *Громославской* деревянная Николаевская.

В хуторе *Караичевом,* Верхне-Курмоярской станицы, в 1879 году была построена Вознесенская деревянная церковь.

Про церковь в посёлках Мишко-Васильевский и Капкинка, к сожалению, нет ни единого слов...?

Хотя в Протоколе допроса от *(даты нет)* октября 37 г. допрашиваемый - Константинов Семён Степанович 1873 года рождения, проживающий в с. Васильевка, давал показания комиссии возглавляемой сержантом милиции Ткачёвым… по раскулачиванию Реунова Пахома Ивановича *(родного брата моего дедушки- Петра Ивановича)*: говоря, что: - Ревунов Пахом Иванович, во время закрытия Советской властью церкви в селе Васильевка, в 1929 году, вместе с церковным старостой Левченко Харламием Ефимовичем и Голодаевым … *(написано неразборчиво … ??)* Василием Ивановичем организовали восстание села, против закрытия церкви. В результате чего, они добились того, чтобы церковь в селе снова работала. Найдя в архиве некоторые документы раскулаченных членов семьи Реуновых: личные дела, Акты, ознакомившись с ними я сделал вывод, что церковь в селе Васильевка все-таки была, это и этот факт подтверждается документально - Протоколом допроса свидетеля Константинова *(на стр. 37 книги, полная версия копии текста Протокола).*

Но куда же она *(церковь)* делась? Почему о ней нигде: ни в архивах, ни в интернете нет никакой информации?

Но все равно, несмотря ни на что, до сих пор я не теряю надежды найти информацию о судьбе церкви и обязательно попытаюсь найти ответ на вопрос: - была ли церковь в селе Васильевка или нет. Если она все-таки была, то кем и в какой церковной должности служил в ней мой прадед – Лавриненко Степан Игнатьевич *(Моя мама, видевшая и разговаривавшая со Степаном Игнатовичем, рассказывала мне, что мой прадедушка с молодости был инвалид и якобы до раскулачивания и ссылки семьи моего отца служил в местной церкви, то ли алтарником, то ли уставщиком, диаконом, или был на какой-то иной должности, а возможно и не служил, а просто был членом церковного Совета…?).*

Ознакомив Вас, уважаемый мой читатель с историями: Царицынской губернии, Ворошиловского района, а также с историей основания сел Васильевка и Капкинка, я хотел бы перейти к написанию истории семей: **Лавриненко и Реуновых**.

Корни семей родителей и прародителей по линии моего отца тянутся в 19-е столетие, в далёкие 1860 годы.

Родные мне люди по линии моего отца, члены семей Лавриненко и Реуновых как я уже об этом писал ранее, жили в посёлке Мишко-Васильевский, переименованного в село – Васильевка и

практически они были, как мне сейчас кажется, одним и тем же (какими-то близкими или дальними родственниками, если это можно так назвать).

Значение и происхождение фамилий ***Лавриненко*** *(возможно Лавриненков)* и ***Реунов*** *(возможно Ревунов)*.

Фамилия **Лавриненко**:

Версия 1. Что означает фамилия Лавриненко. Основой фамилии Лавриненко послужило церковное имя Лаврентий. Фамилия Лавриненко имеет украино-белорусское происхождение, на что указывает суффикс –ВИЧ. Она образована от популярного в старину имени Лаврентий (в переводе с греческого – «венчающий лаврами»), точнее от его производной формы Лавр. Таким образом, потомок человека, обладающего именем Лаврентий, со временем получил фамилию Лавриненко.

Версия 2. Фамилия Лавриненко В основе всех этих фамилий — различные производные формы популярных в старину имён Лавр (от латинского «лаурус» — лавровое дерево или лавровый венок, в переносном смысле — победа, торжество) и Лаврентий («венчающий лаврами»). (Ф). Лавронов — от Лаврон, производной формы этих же имён. Лавровский — семинарская фамилия, от имени святого или церкви его имени.

Есть ещё одна версия возникновения фамилии. Лавриненко определённо имеет украинское происхождение. В основе которой лежит, уменьшительная форма имени, прозвища или профессии (рода занятий) данных далёкому предку. Формировалась фамилия чаще всего по мужской линии. Фамилия Лавриненко очень широко распространены по всей территории Украины, южных областях Белоруссии, и западных районах России.

Фамилия Лавриненко относится к типу довольно необычной на территории России. В сохранившихся уникальных дореволюционных дневниках жители с этой фамилией, являлись знатными персонами из русского владимирского купечества в 16-17 веках, имевших почтенную государеву привилегию. Древние упоминания фамилии можно почерпнуть в перечне переписи Древней Руси в эру Ивана Грозного. У правителя имелся определённый реестр уважаемых и красивых фамилий, которые вручались придворным только в случае особых заслуг или поощрения. Вследствие чего, указанная фамилия пронесла своё неповторимое значение и является редкой.

Вначале я опишу семью Лавриненко:

В семье первого моего прапрадеда, **Игната Лавриненко** *(его отчество, год рождения мне неизвестно, также мне неизвестно имя, отчество и год рождения его жены, моей прапрабабушки).*

Естественно, у них, как и у всех были дети. Сколько у них было, кто они и как сложились их судьбы мне также не известно. Некоторой информацией таких как: имена, даты рождения и судьбы некоторых из них, в том числе небольшой информацией о моем прадедушке – Степане я владею, но и та информация, к сожалению, в некоторых местах противоречит друг другу…

К сведению читателя: Ознакомившись с новым, найденным в архиве документом, я видел, что в них противоречат данные, такие как: число, месяц и год рождения, фамилии, имена и отчества, количественный состав семьи и т.д.

Видимо все это связано с простой с «тупостью…», а если быть вежливее – безграмотностью автора, составлявшего тот или иной документ.

Лично я думаю, что по логике будет правильно, если за достоверность данных воспринимать ту информацию, которая указана в документах, членами комиссии которых являлись

более, менее грамотные члены, представители от власти, например, уполномоченный НКГБ, ЧК, и т.д. А там..., кто ж его знает где правда?

Итак, у Игната Лавриненко и его жены *(имя не известно)* были дети:

1. Сын - Степан родился в1877 г.

2. Дочь – Евдокия *(Евдокия ушла в какой-то монастырь, что на Кавказе и там приняла постриг. На фото, которое размещено на стр. 139, имеется надпись: «На память племяннице Гане*

от тёти, монахини Виталии и монахини Зои». Возможно монахиня Виталия это и есть дочь Игната – Евдокия, взявшая при постриге в монахини, имя «Виталия» ?)

3. Сын - Филарет - жил в Царицыне.

4. Сын - Харлампий *(или Харлампий)*.

5. Сын - Алексей. Всю жизнь жил в рабочем посёлке Октябрьский *(райцентр Октябрьского района).*

Люди рассказывали, что Игнат Лавриненко со своей семьёй жил в селе Васильевка и у него не было одного глаза. А во время ВОВ он был расстрелян немцами.

Также говорили, что, якобы у Игната и его жены был и 6-ой ребёнок – сын, его имя мне не известно.

Этот вопрос, бывая в с. Шостаки, я задавал дяди Пети Реунову, младшему брату моего отца, на мой вопрос дядя Петя отвечал: «возможно и был, точно не помню, если и был, то его звали Михаилом и он, якобы, ещё в молодом возрасте уехал в Москву, там и остался…?»

Судьба моего прадеда - **Лавриненко Степана Игнатовича сложилась следующим образом:**

Итак, Степан Игнатович, родился 1872 или 1877 гг., был женат дважды. Первый раз он женился на женщине с их села *(фамилия, имя, отчество, дата ее рождения неизвестны),* с которой у него были совместные дети:

1. Дочь - Агафья 1903 г.р. *(В «Списке…от 26.03.33 г» указан год рождения бабушки Агафьи – 1907).*

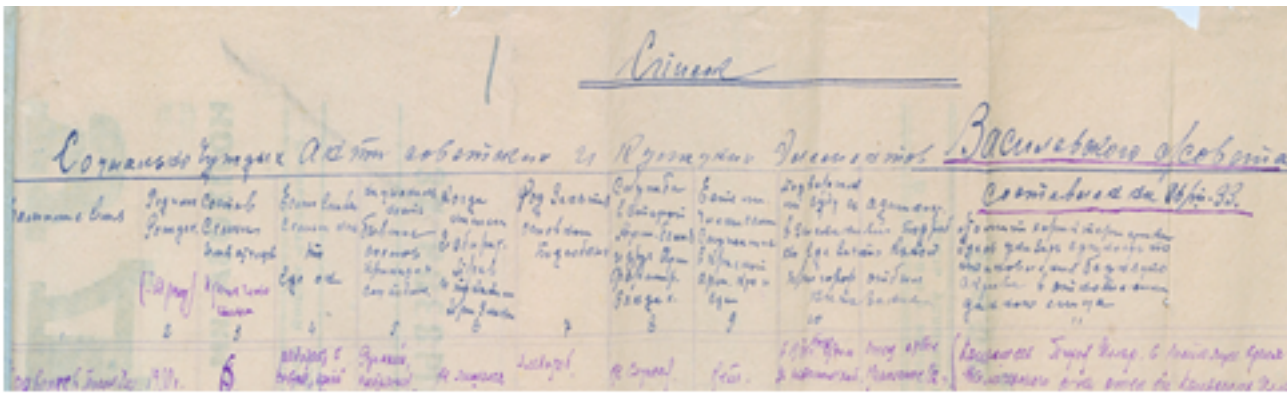
2. Сын - Михаил 1906 г.р. *(В «Списке…от 26.03.33г» указана дата – 1910 г).*

3. Сын Виктор 1921 г.р.

4. сын Иван 1926 г.р. Кто он, про него я никогда не слышал…? Возможно это сын второй жены Степана Игнатовича ?

(Список «Социально чуждых акт советских и кулацких элементов Васильевского с/совета.

Список «Социально чуждых советских и кулацких элементов Васильевского с/совета»
Составлен 26.03.1933 г.



Составлен 26.03.1933 г.» далее, по тексту, ссылаясь на этот документ, я буду сокращено писать: «Список… от 26.03.33 г»).





В «Списке…от 26.03.33г» так же написано, что с ними жила *(написано неразборчиво)* – сноха Евдокия Васильевна 1917 г.р.

Степан Игнатович, будучи молодым мужчиной, как-то раз, работая в поле, споткнувшись обо что то, попал своими ногами под молотилку, которую таскали лошади, в результате чего ему перебило обе ноги. После его выздоровления, ступни его обеих ног были направлены пальцами во внутрь, а пятками врозь. При ходьбе, чтобы сделать шаг, прадед был вынужден переносить ступню одной ноги через ступню другой.

После смерти первой жены, где-то в 1919-20 г Степан Игнатович, будучи инвалидом, женится второй раз, на местной женщине, по имени – Анастасия, вдове умершего от ран офицера Громославского полка - Егора *(фамилия, отчество неизвестно)* у которой после смерти мужа осталась дочь по имени Евдокия 1906 г.р. *(в «Списке…от 26.03.33г» указана дата – 1910 г).* Умерла Евдокия в 1996 г в с. Васильевка.

У Степана Игнатовича и его второй жены - Анастасии в браке также рождаются совместные дети: сыновья Виктор 1923 *(в «Списке…от 26.03.33г» указана дата – 1921г)* и Иван 1924 года рождения *(в «Списке…от 26.03.33г» указана дата его рождения– 1926 г, а в рассекреченных, ко дню празднования 75-й годовщины победы в Великой Отечественной Войне над нацистской Германией, в архивных документах год рождения Ивана Степановича и вовсе почему то указан 1925–й ?).*

Так в своём доме, в селе Васильевка, со своей большой семьёй и жил мой прадед Степан Игнатович, его жена Анастасия и их четверо детей, пока, первой отцовский дом не покинула, дочь Степана Игнатовича – Агафья, моя бабушка – Агафья, которая, где-то в 1924- 1925 г

вышла замуж за молодого, крепкого и видного парня с их села - Реунова Петра Ивановича, в дом которого, сразу же после свадьбы, она и переехала жить.

Благодаря данным, которые содержатся в «Списке … от 26.03.1933 г» я получил ещё одно письменное подтверждение, в *Акте допроса Константинова Г.С. при раскулачивании Реунова П.И.* написано, что мой прадед – Лавриненко Степан Игнатович служил в церкви *(но кем и в какой церкви, в какой период и кем он служил, для меня остаётся тайной?)*.

Последним в «Списке…Лавриненко Степан Игнатович



Выдержки из текста архивного документа –«Список… от 26.03.33 г.» *(почерк отвратительный, невозможно прочитать текст...):*

Фамилия
имя
Год рожде
ния
Ссостав семьи
Сслужба в старой армии...
Подвергался ли суду, за что
Полит характеристика кулака. Указать сущность

1
2
3
8
10
11

Лавриненко Степан Игнатович
(далее указаны члены его семьи)…
1872г
6
Не служил
Был судим в 1931 г за невыполнение хлебозаготовок
Хозяйство кулацкое. Применял наёмный труд. ***Кратирован*** за невыполнение хлебозаготовок в 1930, 31,32 гг. от заготовки семян небре… отказался хлебозаготовки не выполнял. Найдена у него яма с хлебом культурой рожь и просо 28 пудов. Состоял членом церковного совета. Злостный саботажник и попский агитатор. В 1929 г распространял слухи, что он на полях видел святого.

Лишен земельного надела и приусадебного участка.

В

В документе *(последняя строчка)*, в графе «полит характеристика кулака…» меня заинтересовало новое, незнакомое мне слово: - **«кратирован»**? Поискав в интернете я нашёл тому пояснение, вот что оно обозначает: Один из комментаторов на http://avmalgin.livejournal.com/1658619.html споткнулся о глагол "кратировать" в тексте помещённой там вырезки из газеты 1930-ых годов. Объяснение, данное там же другим комментатором, хотя и следует прутковскому «Зри в корень!», едва ли можно признать приемлемым. Слово было достаточно широко распространено в первой половине XX века. Однако ни один словарь или справочник его «не знает».

Кратирован -то есть подвергались трёх или 5–кратному обложению сельскохозяйственным

налогом крестьянские хозяйства, не выполнившие хлебозаготовки. (Кратировать твердозадого! словарь - «Шершавый язык» 1920–1930 гг).

Если бы нашего современника перенести лет на 100 назад, он не всё понимал бы в тогдашней речи, например, что такое «кратировать твердозадого кратника»? «Заготовка воробьёв»? «Дальнозор»? «Общество «Кабуки»?

А ещё тогда, по всему Советскому Союзу звучало слово «**твердозадые**» *(«твердозаданцы», «твердаки» и т.д.)*. К анатомическим особенностям пятой точки оно отношения не имеет. Это сокращение от «**твёрдого задания**». «Твёрдым заданием» по посевам и поставкам продукции облагались наиболее упрямые крестьяне-единоличники, не желавшие вступать в колхоз. Ведь шла коллективизация! К сельчанам сначала засылались «красные сваты» (ещё выражение из «Словостроя») – агитаторы за коллективное хозяйство. Не идёшь? Тогда переведём в «твердозадые» – и попробуй не сдать, сколько тебе назначили! Если ситуация с хлебопоставками по району выходила трудная – задание могли увеличить, даже в несколько раз (крат) – упрямец становился «твердозадым кратником». При необходимости задание ещё увеличивали – это называлось «кратировать кратника». Можно было также подвергнуть упрямца «закулачиванию» – то есть официально перевести в разряд кулаков. Ну а уж кулаку грозило «раскулачивание» – слово, в разъяснениях не нуждающееся.

Итак, разобравшись с непонятным для меня до этого слова «кратирован», продолжу писать о главном: Вторым, после сестры Агафьи, отчий дом покинул Михаил, который, переехал жить, в построенный в их же селе, пусть и небольшой, но свой дом.

После того как отчий дом покинули его дети: Агафья и Михаил, в когда-то большой семье Степана Игнатовича, вместе с ним и его женой Анастасией, остаются ещё два малолетних сына Виктор и Иван.

В своём, небольшом доме работящий и хозяйственный Михаил вскоре завёл у себя своё хозяйство в котором он вырастил: коров, свиней, овец, гусей, кур и т.д.

Но, к сожалению, спокойная жизнь Михаила, как и у многих его односельчан, так долго, не продолжалась, где-то в 1930 - х годах, в хуторе Васильевка, Сталинградской области, как и во всей России началась и была проведена масштабная коллективизация, в результате чего Михаил, по доносу кого-то из односельчан, за то, что он якобы утаил от власти мешок зерна, был признан кулаком, а затем и вовсе был раскулачен и осуждён, после чего у него отобрали все, что было у него в хозяйстве и выслали на выселки.

Прожив немного времени в спец поселении, вскоре Михаилу удалось оттуда сбежать. Перебравшись в город Котельниково, он устраивается на работу в железнодорожное депо и его, как работника особо важного предприятия уже не могли наказать за побег из спец. поселения.

Прожив какое-то время в Котельниково, Михаил встречается с молодой, скромной и симпатичной девушкой по имени – Александра *(Александру Васильевну*, мы все её называли просто - *тётя Шура, я очень хорошо помню эту прекрасную, доброй души, женщину. Помню, как мы с моей мамой, живя в Котельниково, часто её навещали, приходя к ней в гости).*

Работая в железнодорожном депо, Михаил, зарабатывая там неплохие деньги, вскоре построил для своей семьи небольшой, в котором у него с женой, приблизительно в 1938 году, родился сын, которого они назвали - Николаем.

Все, вроде бы в семье Михаила и его жены Александры было спокойно и хорошо.

В тоже время не плохо в своём доме, в селе Васильевка жилось и членам семи Лавриненко Степана Игнатовича и его жены Анастасии, с их малолетними сыновьями: Виктором и Иваном.

Так же, как и семье Степана Игнатовича, хорошо и спокойно тогда в своём доме, в селе Васильевка, жилось и семье его старшей дочери - Агафьи с ее мужем Петром Ивановичем и их детьми: сыном –Николем, 20.12.1926 *(мой отец)* и дочкой – Евдокией, 17.12.1929 года рождения.

Короче, в семьях всех родственников Лавриненко все было хорошо и спокойно, пока, где-то в 1930 году, в дом Степана Игнатовича, не пришло несчастье, у него умирает и вторая жена – Анастасия. После смерти жены, Степану Игнатовичу, к тому же будучи инвалидом было совсем нелегко и не просто, тяжело проходилось ему одному справляться с небольшим «хозяйством». Жили они тогда, как говорится в народе: «на то, что Бог послал или на то, что кто подаст…».

Видя, как тяжело живётся отцу с двумя малолетними сыновьями, старшая дочь Степана Игнатовича -Агафья, предварительно посоветовавшись со своим мужем Петром и братом Михаилом, который в то время жил в Котельниково, забирает отца жить к себе в дом.

Михаил, в свою очередь, забирает жить к себе в Котельниково своих сводных братьев от второго брака отца с Анастасией: Виктора и Ивана.

Так некоторое время продолжалась дальнейшая жизнь членов, некогда большой и дружной семьи Лавриненко. Агафья Степановна жила в своём доме в селе Васильевка со своей семьёй и с инвалидом-отцом Степаном Игнатовичем, её же брат - Михаил со своей семьёй и сводными братьями Виктором и Иваном жили в своём доме в городе Котельниково.

Жизнь Степана Игнатовича в семье старшей дочери Агафьи была не плохой, за ним ухаживали, кормили, поили, одевали, все своё время он в основном проводил в церкви, в молитвах, домой приходил только переночевать, так продолжалось до 31 мая 1933 года, когда согласно «Протокола заседания пленума Васильевского сельсовета от 31 мая 1933 года» в котором: Реунов Петр Иванович, был признан кулаком, затем раскулачен, и выслан со своей семьёй в степь *(об этом подробно, далее по тексту).*

Не были обижены и Виктор с Иваном в семье их старшего брата Михаила, в которой они жили на равных с его родным сыном Николаем. Михаил с женой Александрой, к братьям относились по-родственному, не хуже, чем к своему родному сыну Николаю, ни в чём им не отказывая, не ущемляя их права и не унижая их.

Не долго продолжалась их спокойная жизнь, 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, на Советский Союз, внезапно, без объявления войны, напала фашистская Германия, начался призыв в Красную армию. На территории Ворошиловского района, также, как и на других территориях Советского Союза вёлся призыв и всеобщая мобилизация в Красную армию…

Михаила, хоть он был и старше всех в армию не взяли, у него, как у специалиста по ремонту железнодорожного, подвижного состава была бронь, а вот Лавриненко Ивана Степановича, Котельниковский РВК *(Райвоенкомат)*, 01 января 1943 года призвал в Красную армию и в звании красноармейца сразу же направил его на фронт.

Про Ивана Степановича Лавриненко, мало, что известно, имеется кое какая скупая информация рассказанная родными и небольшая, рассекреченная по случаю празднования 75-й годовщины победы в ВОВ, информация, размещённая в интернете на сайте ЦАМО *(Центрального архива Министерства обороны)* РФ, из которых известно:

Например, известно, что Лавриненко Иван Степанович 01 января 1943 года *(в это время Ворошиловский район уже был освобождён Советскими войсками от немцев и румын…)* Котельниковским РВК *(райвоенкоматом)* был призван в Красную Армию, в звании красноармейца направлен в 222 отдельную разведывательную роту 416 Краснознамённой Таганрогской стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта.

Привожу данные о дивизии, взятые с википедии и других статей:

История 416-й стрелковой дивизии:

Приказом командующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 года была сформирована 416-й стрелковой дивизии со штабом в городе Уджары в Азербайджанской ССР. 1054-й и 1374-й полки были сформированы в Агдаме, 1373-й полк в Геокчае, 1368-й полк – в Сумгаите. 22 марта того же года личный состав дивизии принял военную присягу.

В составе дивизии было 11050 азербайджанцев, 291 русских, 225 армян, 110 грузин, 99 украинцев, 72 татарина, 28 евреев, 23 белоруса, а также военнослужащие других национальностей.

На вооружении дивизии было 5156 винтовок, 1022 автомата, 167 ручных пулемётов, 50 станковых пулемётов, 217 противотанковых ружей, 308 пушек, 181 миномёт, 65 автомашин.

Боевой путь дивизии:

1942-1943 гг.: Битва за Кавказ (1942—1943)

1943 г: Донбасская операция (1943)

1943 г: Мелитопольская операция

1944 г: Березнеговато-Снигирёвская наступательная операция

1944 г: Ясско-Кишинёвская операция *(в которой Лавриненко И.С. был тяжело ранен)*

1945 г: Висло-Одерская операция

1945 г: Берлинская наступательная операция

После знаменитой победы под Сталинградом Красной Армии уже в масштабном порядке начала наступление практически на всех фронтах, в том числе и на южном направлении. 416-я стрелковая дивизия с другими частями 4-го Украинского фронта с тяжёлыми боями продвигалась вперёд. Продолжая наступление 416-я дивизия с боями продвинулась более чем на 120 километров и к 20 ноября 1943 года подошла к посёлкам Красный Маяк, Стаханов и Папанино.

31 января 1944 года 416-я стрелковая дивизия в составе 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии принимает участие в наступлении 4-го Украинского фронта с целью ликвидации Никопольского плацдарма противника. Ожесточённые бои по прорыву и расширению участка прорыва продолжались до 4 февраля 1944 года.

Части 416-й дивизии с ходу взяли населённые пункты Екатериновка и после двухдневных тяжёлых боёв село Константиновка. В результате действий 5-й ударной армии к 7 февраля в своей

полосе полностью освободили левый берег Днепра.

После чего, командованием фронта, 416-й дивизии была поставлена задача, форсировать реку Днепр и занять правый берег реки.

В ночь с 9 на 10 февраля части 416-я дивизии начали форсирование Днепра на подручных средствах в районе Великая Лепетиха. Первой на правый берег реки переправилась разведгруппа во главе с Героем Советского Союза лейтенантом Виктором Бойченко. Несмотря на контратаки противника, разведгруппа смогла закрепиться на берегу Днепра. Вскоре под огнём противника разведрота под командованием старшего лейтенанта Пеньковского форсировала реку и вступила в бой за расширение плацдарма. Несмотря на контратаки противника, разведгруппа смогла закрепиться на берегу Днепра.

Вслед за нею успешно форсировал реку Днепр и 1373-й полк 416-й дивизии.

Им удалось в течение 10-11 февраля сдерживать контратаки противника.



За героизм в боях за освобождение Константиновки и Екатериновки дивизия удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего.

8 февраля совместными усилиями войск 3-го и 4-го Украинских фронтов был освобождён город Никополь.

В разведроту под командованием старшего лейтенанта Пеньковского, судя по тому, что написано в наградном листе, так же входил разведчик - Лавриненко Иван Степанович и подтверждение тому: выдержка из наградного листа на разведчика Лавриненко И.С: *«При форсировании реки Днепр и чистки правого берега от немецко-фашистских захватчиков, красноармеец Лавриненко И.С. проявил особое мужество и отвагу, с призрением к смерти один из первых переправился на правый берег реки, окопался на выгодном рубеже и открыл огонь по противнику, прикрывая переправу, чем обеспечил быструю переправу через реку наших подразделений. Тов. Лавриненко из личного оружия уничтожил до 5 немецких солдат и офицеров.*

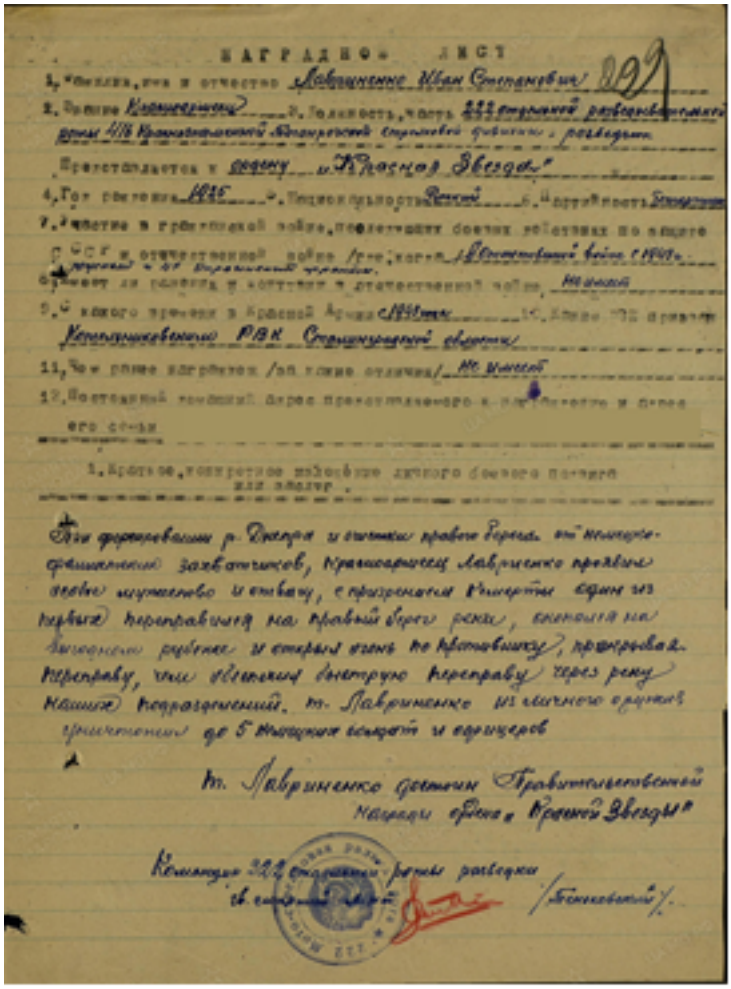
Тов. Лавриненко И.С. достоин Правительственной награды ордена «Красной Звезды».

Подпись: *ком. 222 отд. роты разведки гв. ст. лейтенант Пеньковский*

За данный бой Иван Степанович был награждён - орденом «Красной Звезды», наградной лист *подписал ком. роты – гв. ст. лейтенант Пеньковский*

Приказ по подразделению № 12 от 22.02.1944 года издан 416 – сд (архив ЦАМО фонд 33 опись 690155 ед. хранения 5 363 № записи: 38484249

К утру 12 февраля весь личный состав и боевая техника 416-й дивизии были переправлены на западный берег Днепра. С 13 по 26 февраля разгорается ожесточённая борьба за плацдарм на правом берегу. Немецкие части не смогли выбить 416-ю дивизию и вынуждены были занять оборону.



НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Лавриненко Иван Степанович
2. Призван Краснодарским ГВК 3. Должность, часть 222 стрелковой разведывательной роты 416 Краснодарской Кубанской стрелковой дивизии, разведчик
Представляется к медали "Красная Звезда"
4. Год рождения 1925 5. Подданство Русский 6. Партийность Комсомолец
7. Участие в гражданской войне, проявленная советская работа до войны и отечественной войне (где служил и в каких частях) Участник войны с 1941г. ранен 2 раза в правую руку
Служит ли родных в Красной Армии, где и кем Мать
9. С какого времени в Красной Армии с 1943 года 10. Какие ВУЗ прошел Краснодарское РВК Сталинградский фронт
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не имеет
12. Последний точный адрес представляемого к награждению и домашний его семьи
13. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. форсировали р. Днепр и захватили правый берег р. в районе с. Каменские Запорожской области, Красноармеец Лавриненко первым вплавь скрытно и отважно, с признаками смерти один из первых переправился на правый берег реки, высадился на вражеском рубеже и открыл огонь по противнику, прикрывая переправу, чем обеспечил бесперебойную переправу через реку наших подразделений. т. Лавриненко из личного оружия уничтожил до 5 вражеских солдат и офицеров

т. Лавриненко достоин Правительственной награды ордена "Красной Звезды"

Командир 222 стрелковой роты разведки
в стрелковой дивизии /Беспалый/.

Освобождение Николаева и Одессы:

26 февраля развернулось общее наступление 5-й ударной армии в направлении Николаева. Части и соединения армии вели наступательные бои, но 5 марта 1944 года вынуждены были приостановить наступление чтобы подтянуть тылы и пополнить запасы боеприпасов и продовольствия. 10 марта главные силы 5-й ударной армии снова перешли в наступление.

Несмотря на весеннюю распутицу, затруднявшее наступление частей 416-й дивизии, к исходу 14 марта передовой отряд дивизии с ходу на подручных средствах форсировал реку Ингул и закрепился на её восточном берегу. В течение ночи, к утру 15 марта, главные силы дивизии переправились через реку и овладели крупным населённым пунктом и узловой железнодорожной станцией Снегирёвка. 17 марта дивизия вышла к укреплениям противника на внешнем обводе города Николаева, в 10-12 километрах от его восточной окраины.

Николаев занимал важное значение во всей системе немецкой обороны по рекам Ингул и Южный Буг. На подступах к городу были сооружены 4 сильных укреплённых оборонительных рубежа. Это была система непрерывных траншей глубиной в 1,5-2 метра с выносными стрелковыми и пулемётными ячейками. На улицах города были вырыты окопы, созданы опорные пункты с дотами и установлены проволочные заграждения. Все подступы к городу были заминированы и обстреливались плотным огнём. 18 марта 1944 года 416-я дивизия начала штурм Николаева.

После тяжёлых боёв противник был выбит из первой линии укреплений. В ночь на 25 марта была прорвана вторая линия обороны противника, а 26 марта — третья линия обороны. 28 марта, преследуя отступающие немецкие войска, 416-я дивизия совместно с другими совет-

скими частями освободила город Николаев. За освобождение Николаева дивизия удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего в пятый раз



Участвуя в Одесской наступательной операции, 29 марта 416-я дивизия освободила районный центр — Березанку, а на следующий день сёла Червону Украину и Нечаянное. 1 апреля дивизия прорывается к Тилигульскому лиману у сёл Анатольевка и Красная Украинка и несмотря на сильную пургу сходу форсирует его. 5 апреля 416-я стрелковая дивизия совместно с другими

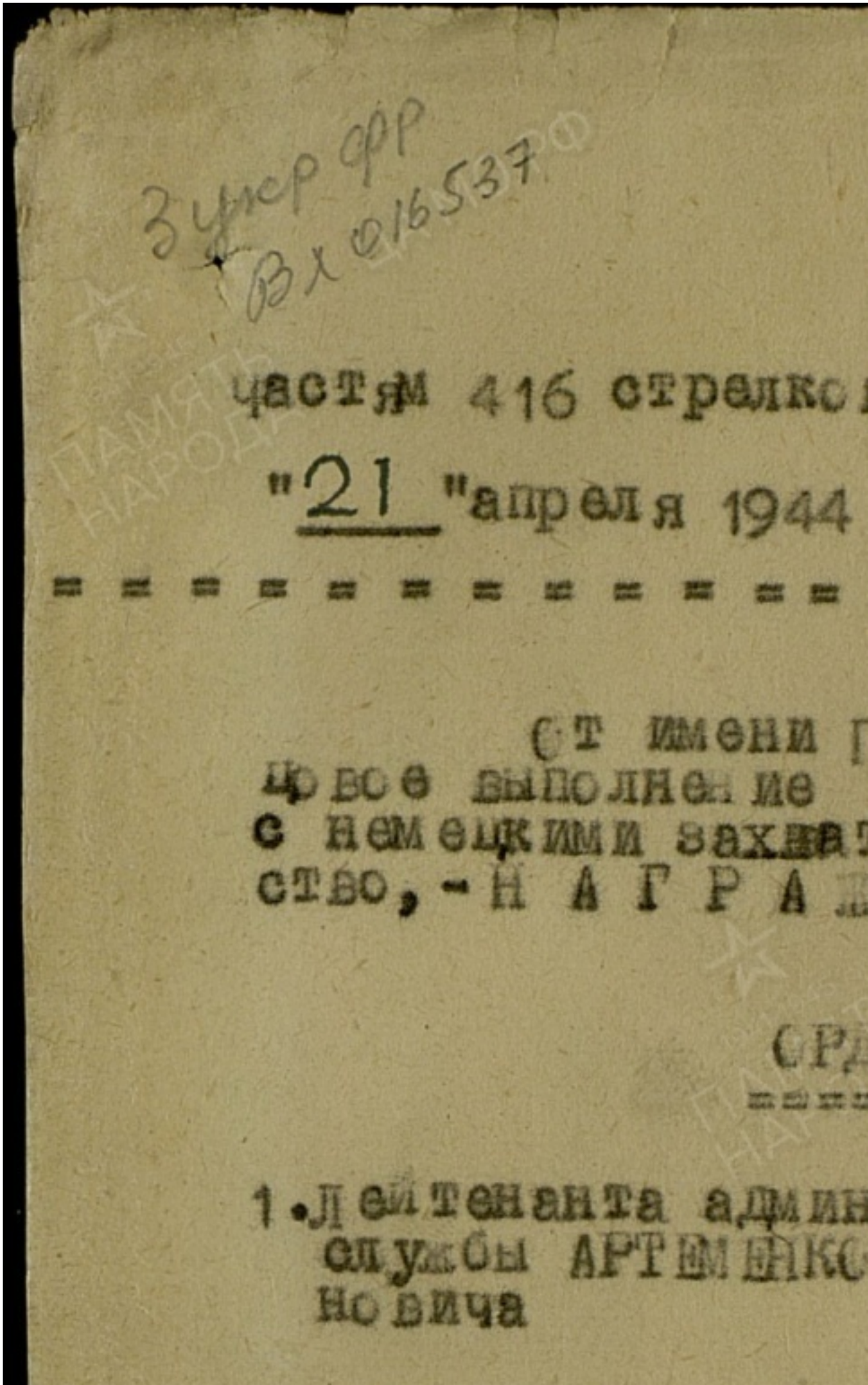
частями 5-й ударной армии переходит в наступление с целью освобождения Одессы.

Наступая в направлении совхоза имени 1 мая, к исходу дня дивизия продвинулась вперёд на 15-17 километров. Последующие дни, ведя упорные бои с противником, части дивизии к 10 часам 8 апреля овладели рубежом Гильдендорф - Фонтанка.

В ночь с 8 на 9 апреля дивизия освобождает хутор Шевченко, а к 18 часам 9 апреля овладевает районом Пересыпь и к 20 часам входит в северную часть Одессы. В течение ночи к 10 апрелю были ликвидированы очаги сопротивления противника в районах Балковская, станции Товарная, южнее вокзала и площади Октябрьской Революции, в городском парке и на горе Чумка, в результате чего, 10 апреля 1944 года Одесса была полностью освобождена от немецкой оккупации.

В боях за Одессу 416-й дивизией было взято в плен более 2 тысячи солдат и офицеров противника. Потери дивизии составили 27 человек. Указом Президиума Верховного Совета СССР за освобождение Одессы дивизия была награждена орденом Суворова II степени, а более 500 бойцов были награждены медалями и орденами.

За бои на улицах г. Одессы, медалью «За Отвагу» был награждён и красноармеец Лавриненко И.С. это видно из второго наградного листа от 14 апреля 1944 г.: *«В уличных боях в г. Одесса тов. Лавриненко проявил мужество и отвагу. Заметив, что со второго этажа жилого дома вражеские снайперы ведут огонь по нашим подразделениям, тов. Лавриненко по водосточной трубе взобрался наверх и броском гранаты в окно убил 2-х немецких снайперов.*



Зукр ФР
Вх 16537

частям 416 стрелко

"21" апреля 1944

= = = = = = = = = = = = =

От имени
цовое выполнение
с немецкими захва
ство, - Н А Г Р А

СРД

1. Лейтенанта адми
службы АРТЕМЕНКО
новича

При преследовании противника тов. Лавриненко прочёсывая чердаки и улицы от засевших там вражеских автоматчиков, захватил в плен румынского офицера пытавшегося на мотоцикле бежать из города.

Достоин награждения медалью «За Отвагу».

Подпись: Врио ком. 222 отд. разведроты ст. сержант Зуев

Так, что Лавриненко Иван Степанович, Царствие ему Небесное, вместе со всеми внёс свой посильный вклад в освобождении города- героя Одесса.

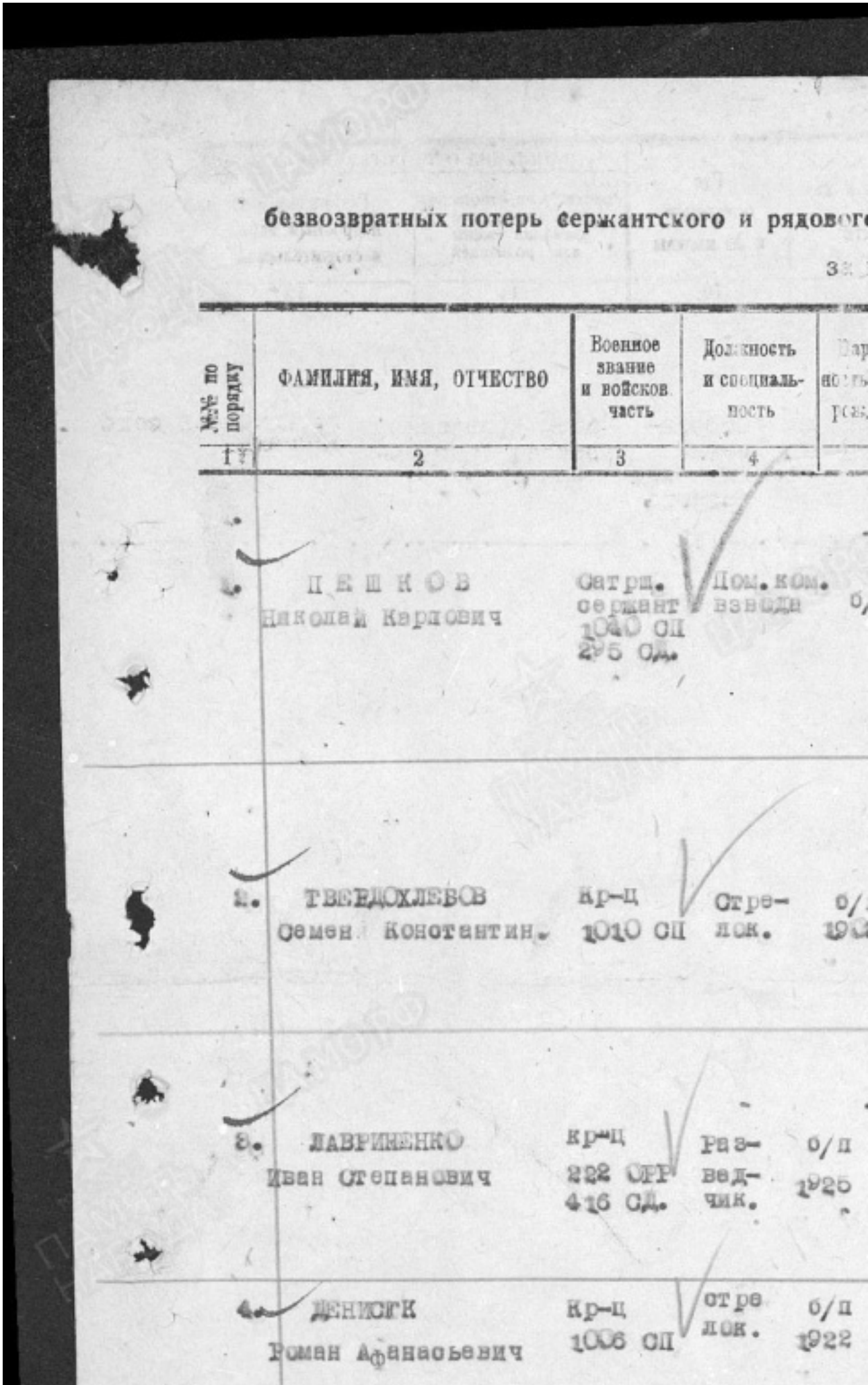
Освобождение Кишинёва. После успешно проведённой Одесской операции, 5-я ударная армия выдвигается на реку Днестр и получает здесь боевой участок Ташлык-Красный Молдаванин. С 14 до 21 мая 416-я стрелковая дивизия в составе 5-йударной армии проводит операцию по ликвидации плацдарма немецких войск в излучине реки Днестра — в районах Погребы, Кошница, Перерыта и Дороцкое. Улучшив свои позиции на этом участке фронта, 5-я ударная армия 22 мая переходит к глубоко эшелонированной обороне. В ночь на 3 июня 416-я дивизия сменяет части 8-й и 74-й гвардейских дивизий на правобережном плацдарме Днестра, севернее города Бендеры. Занятый дивизией плацдарм представлял собой узкую полосу земли и 400-1500 метров в глубину. Перед фронтом обороны дивизии были сосредоточены части 97-й и 325-й пехотных дивизий противника, перед которыми была поставлена задача — любой ценой ликвидировать плацдарм. За 2 месяца боев — с 30 мая по 5 августа 1944 года — 416-я стрелковая дивизия уничтожила около 2500 немецких солдат и офицеров, 46 танков, 180 пулемётов.

На рассвете 23 августа 416-я дивизия совместно с другими частями 5-й ударной армии перешла в наступление на Кишинёв. К 18 часам части дивизии подошли к южной окраине Кишинёва и завязали бой за город. 24 августа 1944 года — 416-я дивизия совместно с другими частями освобождает город Кишинёв. За освобождение Кишинёва, 416-я дивизия удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего.

К 20 сентябрю 1944 году 416-я дивизия вместе с другими частями 5-й ударной армии вошла в состав 1-го Белорусского фронта.

К сожалению, разведчик 222 ОРР Лавриненко Иван Степанович не видел, как в то время радовались победе его боевые друзья, не было его уже тогда с ними, так как 16 июня, при очередной попытке разведывательной группы в которую входил, и разведчик Лавриненко Виктор Степанович в тыл к врагу был тяжело ранен, лечился в госпитале, а затем, 05 августа 1944 года, от полученных ран он скончался.

Эти данные приведены в: «Информации о донесении» от 20.08.1944 года № донесения: 56980 Тип донесения: Донесения о безвозвратных потерях. Дата донесения: 20.08.1994 г название части: упэп 161 *(архив ЦАМО).*



безвозвратных потерь сержантского и рядового

№№ по порядку	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	Военное звание и войсковая часть	Должность и специальность	Дата и место рождения
1	2	3	4	
1.	ПЕШКОВ Николай Карлович	Сатрц. сержант 1040 СП 295 СД.	Пом.ком. взвода	0/
2.	ТВЕРДОХЛЕБОВ Семен Константин.	Кр-ц 1010 СП	Стре- лок.	0/ 19
3.	ЛАВРИНЕНКО Иван Степанович	Кр-ц 222 ОРР 416 СД.	Раз- вед- чик.	0/п 1925
4.	ДЕНИСЕК Роман Афанасьевич	Кр-ц 1006 СП	стрелок.	0/п 1922

движном госпитале № 4159 *(в списке третий с верху)* указано, что Лавриненко Иван Степанович красноармеец 222 ОРР 416-сд разведчик 16. 06 1944 г получил ранение и умер от ран 05.08.1944 года, о чём, отцу красноармейца -Лавриненко Степану Игнатовичу по адресу: г. Котельниково Сталинградской обл. ул. Войкова, дом. 103, была направлена похоронка.

Похоронен Лавриненко Иван Степанович: на сельском кладбище села Павловка, Захаревского *(в войну это был, Фрунзенский район)*, Одесской обл. *(могила № 42, 1-ая от южного края Кстати, вместе с ним в этой же могиле похоронены: Твердохлебов Семён Константинович 1908 г.р. из Одесской обл. Ведиопольского р-на, с. Ведиополь, умерший 04.08.44 г и Денисюк Роман Афанасьевич 1922 г.р. из Усурийской обл. Калининского р-на, с. Ариядное 09.08.1944 г.)* 222-я отдельная разведывательная рота *(дивизионная разведка)* 416-й сд в которой с января 1943 по 5 августа 1944 год служил и с честью воевал Иван Степанович.

Что собой представляла фронтовая, дивизионная разведка, вот некоторые выдержки из опубликованных, бывшим разведчиком статей:

«Я ходил

за линию фронта»:

Откровения войсковых разведчиков.

Какова была структура отдельной разведроты дивизии? Кому подчинялись разведчики? Кто имел право ставить боевую задачу отдельной разведроте?

В моей роте было примерно 50 человек, распределённых по двум взводам. За почти полтора года моей службы в разведроте я не помню, чтобы у нас долгое время был офицер на должности командира роты. Присылали на это место несколько человек, но они вскоре от нас уходили в другие части на повышение, и новых замен больше не было.

Взводами командовали лейтенанты или опытные разведчики в старшинском звании. Каждый взвод — это, по сути дела, отдельная разведгруппа, которая на время разведпоиска делилась на группу захвата и прикрытия. Подчинялись мы непосредственно командиру дивизии генерал-майору Ф.И.О. и начальнику разведки дивизии Ф.И.О. Только эти два человека имели право ставить разведроте задачи на поиск и так далее.

По структуре роты. Кто числился в составе подразделения, кроме разведчиков? Например, у нас не было своих радистов или оружейника. Имелся санинструктор, который в «поиск» не ходил, но во время «поиска» был обязан нас ожидать в передовой траншее и в случае, если кого-то ранило, должен был помогать вынести разведчика с нейтральной полосы и на месте оказать помощь. Своих сапёров у нас не было. Сапёры придавались для разминирования прохода к немцам из сапёрного батальона дивизии, и всегда нам выделяли самых лучших сапёров, профессионалов своего дела. В роте было четыре человека, не участвовавших в разведоперациях: старшина роты, повар, писарь и ездовой. Замполита в отдельной роте не было.

Из кого формировался личный состав роты?

Обычно набирали добровольцев из пополнения. Особенно искали бывших разведчиков из числа солдат, возвращающихся на фронт из госпиталей. В 1944 году был поток бывших белорусских партизан, которые сами охотно шли в разведку. Командиры разведгрупп в роте могли, по своему усмотрению, забрать к себе приглянувшегося по боевым качествам солдата из полковой разведки. Так, например, я забрал к себе из полка бывшего партизана – Ф.И.О. Это речь идёт исключительно о добровольцах.

Но был ещё один источник пополнения, который официальная история войны не любит признавать. В разведроты набирали солдат из штрафных рот, ещё не успевших «искупить вину кровью». Наш офицер из дивизионного разведотдела по фамилии Ф.И.О. много раз выезжал на место формировки штрафных рот, выбирал для беседы человек пять-семь. Большинство он «отсеивал» после личного разговора. Обычно в роту привозил двух-трех штрафников. Одна важная деталь: в тот момент, когда их зачисляли в списки личного состава роты, они автоматически не считались «искупившими вину». Только после первого удачного «поиска» они счи-

тались «прощёнными Советской властью». Из каждой такой «двойки-тройки» штрафников, как правило, один погибал в первом же «поиске», другой оставался в роте как подходящий и прошедший «вступительный экзамен». Одно дело вместе со всем батальоном в атаку идти, да ещё с поддержкой артиллерии и танков, и другое дело — ночью бесшумно ползти через минное поле на нейтральной полосе, прямо в пасть смерти, ожидая каждую секунду, что немецкая пуля раскроит тебе череп… Тут необходимы мужество; и смелость особого рода.

В составе нашей роты примерно половина бойцов была из молодых ребят комсомольцев-добровольцев, а остальные… Мой первый «наставник и учитель в разведке» был бывший «вор в законе» помкомвзвода Ф.И.О. В конце 1943 года в роте было десятка полтора-два разведчиков из бывших уголовников-штрафников, и, кстати, все они были смелые, достойные и порядочные люди.

Можно было определить сразу, подходит человек для разведки или нет? Для этого устраивались какие-то «испытания при приёме на «работу»? Поэт Давид Самойлов-Кауфман в своих воспоминаниях пишет, что у них в отдельном разведбате при штабе фронта новички проходили следующее «испытание». В пустой барабан «нагана» незаметно вставлялась пустая гильза. Новичку давали выпить кружку самогона и предлагали сыграть в «русскую рулетку». Прошедшему этот тест смельчаку наливалась вторая кружка, и он считался принятым в разведку. Насколько это реально?

Эти «игры» с револьвером мне не кажутся реальными. Особенно в сопровождении «двух кружек самогона». В разведке вообще пили крайне редко, там люди всегда должны были быть готовыми к выполнению задачи. Хотя, черт его знает, моторизованный разведбат при штабе фронта не занимался захватом «языков» или пешими рейдами в тыл, они в основном штаб охраняли, сопровождали начальников и разведывали дороги. Воевать такой части выпадало редко. Может, у них там и были свои «обычаи». В разведротах отдельных морских стрелковых бригад действительно были свои «флотские традиции» при приёме новичков, но в пехоте? Определить по внешнему виду, подходит ли человек для разведгруппы, невозможно.

Я видел немало людей из прибывших к нам в роту новых разведчиков: «и рожа зверская и беспощадная», и смотрит «орлом или соколом», и «орден яркий на груди», но как только этот человек перемахивал через бруствер и начинал ползти в сторону немцев, с ним происходили страшные и странные вещи. Вроде ползёт, «работает» руками и ногами, а остаётся на месте! Нет движения вперёд, страх сковывает все тело! Шумные люди сразу вызывали недоверие…

Бывало, уже сходит человек в пару удачных «поисков», а потом сам просит, чтобы его отпустили из разведки. Чувствует, что не для него это дело. Таких отправляли в стрелковые подразделения. Но, ещё раз повторюсь, проверка шла только в настоящем деле. Для начала могли взять новичка в передовую траншею и дать ему возможность поползать немного на нейтралке, так сказать, «пообвыкнуться». Главный критерий доверия для нас был следующий — мы должны были быть уверены, что новичок не бросит раненого товарища на «нейтралке» под немецким огнем.

Так и случилось с Лавриненко Иван Степанович, когда он 16 июня 44 года был ранен, после чего, его боевые друзья не бросили его в тылу врага, а вынесли его на своих руках на свои позиции и определили в полевой госпиталь…

Был ли Лавриненко Иван Степанович порядочным, смелым человеком, героем? естественно был, о чём свидетельствуют высокие боевые награды: орден «Красной Звезды» и медаль «За Отвагу».

К награждению столь высокой наградой - орденом «Красной Звезды» разведчик Лавриненко Иван Степанович был представлен за особое мужество и отвагу при форсировании реки Днепр.

Так же не напрасно разведчика Лавриненко И.С. наградили медалью «За Отвагу».

Ведь это он, в уличных боях в г. Одесса проявил мужество и отвагу, заметив, что со второго этажа жилого дома вражеские снайперы ведут огонь по нашим подразделениям, забрался по водосточной трубе взобрался наверх и броском гранаты в окно убил 2-х немецких снайперов, а преследуя противников, прочёсывая чердаки и улицы от засевших там вражеских автоматчиков, Лавриненко И.С. захватил в плен румынского офицера пытавшегося на мотоцикле бежать из города.

Так, что несомненно, Лавриненко Иван Степанович безусловно был смелым и отважным человеком и вместе со всеми внёс свой посильный вклад в общей победе над гитлеровской Германией, над фашизмом.

Немного из истории военной Одессы:

Оборона Одессы нашими войсками началась 5 августа и закончилась 16 октября 1941 г. Уже 13 августа румыно-немецкие войска вышли к Чёрному морю восточнее Одессы и полностью блокировали Одессу с суши, окончательно отрезав её от войск Южного фронта.

В конце августа, войска противника прорвались к Днепру на участке от Кременчуга до Херсона. Одесса оказалась в глубоком вражеском тылу. Но сопротивление продолжалось до октября. При этом следует подчеркнуть, что город не был сдан врагу или взят им штурмом, более того: в конце сентября защитники Одессы, усиленные свежей кадровой дивизией и артиллерией, нанесли контрудар и оттеснили противника от города в восточном секторе. Положение обороняющихся оценивалось как устойчивое. Но продолжать удерживать настолько удалённый от Большой земли плацдарм, фактически островок глубоко посреди захваченной врагом территории было тяжело и нецелесообразно.

Освобождение города было таким же успешным, как и его оборона в своё время. Хотя погода не благоприятствовала нашим войскам; было много снега, потом оттепель. Можно себе представить, что творилось на разбитых техникой и взрывами дорогах. Немцы не ожидали, что наши войска по такой распутице смогут быстро выйти к Одессе. И, тем не менее 8 апреля 1944 г. Одесса была практически окружена. При освобождении города и людских потерь с нашей стороны было немного, и город почти не пострадал.

Немаловажную роль в Великой Отечественной войне сыграла фронтовая разведка, которая также внесла свой весомый вклад в защите и освобождении города Одесса.

Фронтовая разведка беспрекословно выполняла не только приказы командования и требования Устава у неё наряду с этим были со своими правила, устои и обычаи, характеризующие братство разведчиков и являющиеся предметом нашей, русской гордости. Никогда разведчики не оставляли своих убитых и раненых товарищей у немцев, выжившие в войне разведчики рассказывали: мы, стался в живых, никогда не оставляли у врага своих павших и раненых товарищей, при любых условиях, любой ценой, любыми усилиями, мы уносили их к себе и сами хоронили. Не давали немцам надругаться над телами своих товарищей.

Несколько раз были ситуации, что группа обнаружена при отходе и наполовину выбита. Или ты своего тяжелораненого товарища вытащишь, или «языка», который позарез нужен командованию. Для нас дилеммы не было. Немца убивали и тащили своего раненого товарища к нашим. С нами наши командиры тогда ничего не могли поделать - ругали нас: «Почему «языка» кончили?!», но все начальство понимало, что это наш закон и никакие небесные кары не заставят нас его преступить.

Ранее я уже писал, что Лавриненко Иван Степанович похоронен в Одесской области, на сельском кладбище села Павловка, Захаревского *(в войну это был Фрунзенский район),* могила № 42, 1-ая от южного края.

Так в семью Лавриненко: отца - Степана Игнатовича, сестры – Агафьи, Братьев - Михаила и его жены Александры, как и во многие Русские семьи в то время, пришло несчастье, к ним на Ивана Степановича Лавриненко пришла похоронка.

Лавриненко Виктор Степанович, Брат моей бабушки *(при жизни Виктора Степановича моя мама, я и многие его в то время звали по- простому, не иначе как «дядя Витя»)*.

Я хорошо помню дядю Витю, жил он в посёлке Жутово, женат он был на хорошей, моложе его женщине, которую все так же звали «тётя Шура», неплохая была она женщина. Дядя Витя взял её в жёны вместе с сыном, его имя - Анатолий *(родился в 1952 г.)*, при совместной жизни дядя Витя и тётя Шура родили совместного сына Сергея *(1955 года рожд. Сыновья дяди Вити и сегодня живут в Жутово)*.

Дядя Витя на сколько я помню его, был высокий, стройный, крепкого телосложения, видный из себя был мужчина, правда у него не было правого глаза. Когда я был у него в гостях и смотрел на него то мне всегда казалось, что он не только на меня, но и на всех смотрел, своим умным, пронизывающим, единственным левым глазом.

Не знаю почему, но Виктора Степановича, хоть он и был на год старше своего брата Ивана, по состоянию здоровья, или по каким-то другим причинам, в армию не взяли. Но несмотря ни на что, Виктор так же, как и многие внёс свою посильную лепту в победу над немецкими и румынскими захватчиками.

Когда немцы пришли к нам на Донскую землю, Виктор Степанович, сразу же ушёл к партизанам.

Из рассказов его сына Анатолия *(который сегодня живёт со своей семьёй в своём доме в посёлке Жутово)*, я узнал, что Виктор Степанович также, как и многие прожил тяжёлую жизнь.

Во время Великой Отечественно Войны, Виктора Степановича по непонятным причинам не

взяли служить в Красную армию как его родного брата Ивана, который, в своих коротких письмах «треугольниках», как он писал родным, что служит и воюет в разведке.

Виктор Степанович так же не остался в стороне от событий, не прятался за чужие спины и не отсиживался, когда на его, родную, Донскую землю, в августе 1942 года пришли немецкие и румынские войска. Ушёл Виктор Степанович к партизанам, с одной мыслью беспощадно бить врага, бить немецких гадов во что бы то ни стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.